

Юлия Шкутова, Алена Медведева

Двенадцать Месяцев.
Декабрь

Двенадцать Месяцев. Зима

Алёна Медведева

Двенадцать Месяцев. Декабрь

«Автор»

«Автор»

2015

Медведева А. В.

Двенадцать Месяцев. Декабрь / А. В. Медведева — «Автор»,
«Автор», 2015 — (Двенадцать Месяцев. Зима)

В детстве нам всем рассказывали сказку о Двенадцати Месяцах. Послала злая мачеха бедную девушку за подснежниками, и это в зимнюю ночь! Девушка долго плутала по лесу, думая, что так и придет ее смерть. Совсем не ожидала она найти в этом дремучем месте братьев Месяцев... Так гласила история. Но что, если это – правда? Пусть давно перевернутая людьми и додуманная, но все же правда? Долгое время вход в сказочный мир был закрыт, страшная трагедия одного из братьев затворила сердца Месяцев на долгие годы. Но пришло время вспомнить забытые традиции и вернуть былое счастье. Настал тот час, когда спутники должны найти путь к замершим сердцам Месяцев.

© Медведева А. В., 2015

© Автор, 2015

© Автор, 2015

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алёна Медведева, Юлия Шкутова Двенадцать Месяцев. Декабрь

Пролог

Многоэтажное офисное здание из бетона и стекла красиво сверкало в свете заходящего солнца. Во многих окнах уже горел свет. В ноябре рано смеркается, а до окончания рабочего дня еще целый час.

В самом здании, несмотря на то, что уже совсем скоро надо собираться домой, люди сновали по коридорам непрерывным потоком. Все спешили доделать свои дела, не желая задерживаться дольше положенного. И только в приемной одной из фирм, что арендовала два этажа, было тихо и спокойно. Служащие не спешили отвлекать своего шефа, чтобы тот, не дай бог, не подкинул еще какой работы. Кому же захочется так бездарно тратить вечер пятницы?

Ничто не предвещало неожиданностей, пока...

Секретарша удивленно оглянулась, услышав шорох открываемых дверей лифта. Посетительница, ступившая на светло-бежевый ковер, лежащий на полу приемной, поразила девушку с первого взгляда – высокая, статная, с длинными платинового цвета волосами, темно-синими глазами, аккуратным маленьким носом и четко очерченными алыми губками. Кожа неожиданной гостьи была настолько белой, что невольно притягивала взор, создавая ощущение нереальности происходящего.

«Словно ожила мраморная статуя, высеченная умелым мастером»

Девушка во все глаза рассматривала фантастически красивую незнакомку, отметив про себя гордую осанку и поистине королевское достоинство, с которым держала себя женщина. А уж ее шапка, шуба и муфта... Секретарша сразу же поняла, что такая одежда стоит бешеных денег. Вот только никак не могла вспомнить, у какого же зверя может быть такой красивый серебристый мех?..

«Наверное, так должна выглядеть какая-нибудь императрица», – ошеломленная видом незнакомки, неожиданно для самой себя, подумала девушка, завистливо вздохнув.

Сама, будучи красивой, мгновенно поняла, что так себя преподать никогда бы не смогла. Такая аура величия и отстраненная неприступность не приходят с ужимками перед зеркалом, с этим нужно родиться.

– Не стоит, милая, – неожиданно красивым грудным голосом произнесла поздняя гостья, заметив, что секретарша потянулась к телефонной трубке. – Меня не нужно представлять. И меня точно будут рады видеть.

Больше не произнеся ни слова, посетительница направилась в сторону кабинета шефа. Не постучав, открыла дверь, проходя внутрь. А девушка, провожая ее взглядом, лишь зябко поежилась, не понимая, откуда так внезапно могло повеять холодом.

Савельев Никита Андреевич и по совместительству директор фирмы недовольно поднял голову от бумаг, чтобы посмотреть, кто так беспардонно отвлек его от работы. Но стоило ему увидеть гостью, как глаза мужчины потрясенно распахнулись.

– Да быть этого не может! – пробормотал он.

– Признал меня, Никитушка? – ласково улыбнувшись, спросила женщина.

Хозяин кабинета еще пару мгновений недоверчиво рассматривал посетительницу, а затем резво вскочил на ноги. Стремительно подойдя к гостье, он с очевидным благоговением взял ее холодную ладошку в свои руки и проговорил охрипшим от волнения голосом:

– Госпожа наша, Матушка Зима, как не признать? Хоть и видел тебя всего раз, когда мальцом несмышленным был, да как же красоту такую забудешь?

– Ну, полноте, – рассмеялась красавица, еле ощутило проведя рукой по волосам Никиты Андреевича. – Смотрю, седина уж пробиваться стала. Эх, люди, люди, какой век у вас короткий. Еще ведь недавно совсем сосульку грыз, да довольно улыбался щербатым ртом.

– Ничего, Матушка, не переживай так, – благодарно улыбнулся Савельев. – Век хоть и не долог, но мы не жалуемся. Ты лучше расскажи, за что я чести такой удостоился? Давно ты уже с детьми не появлялась у нас.

Открывшаяся дверь помешала гостю объясниться. Тихо вошедшая в кабинет секретарша, прошла к журнальному столику с подносом в руках. Вот только пока расставляла чашки с чаем и вазочку с печеньем, нет-нет, да бросала любопытный взгляд на своего начальника, который так и не отпустил руки красивой незнакомки.

Дождавшись, когда любопытная секретарша все же уйдет, Никита Андреевич усадил свою гостью на диван и, передав ей чашку с горячим ароматным чаем, сел рядом.

– Скажи, Никитушка, не забыли ли вы еще, для чего готовили людей в вашем клане? – осторожно поинтересовалась Зима, грея руки о чашку.

– Помню, Матушка, отчего ж не помнить, – грустно ответил Савельев. – Мы до сих пор выбираем деток и обучаем их. Пусть и отказано нам в великой чести служить вам, а все одно – надеемся. Да только... есть ли вера нам теперь? Ведь если бы не наша соклановка...

– Не надо, Никитушка, не терзай сердце понапрасну, – Зима осторожно пожала руку мужчины. – Что случилось, того не изменить. Знать судьба была такая. Да только думается мне, что пришло время возродить старые традиции.

– Как же так? – поразился Савельев, недоверчиво посмотрев на гостью. – Столько веков прошло, а Февраль Месяц все люгует, не забыв и не простив предательства. Да и Май Месяц все еще оплакивает любимого, покрывая по ночам землю инеем.

Мужчина виновато отвел взгляд.

– Знаю, все знаю, – вздохнула Зима. – Да только сил больше нет смотреть на страдания сына и дочери. А остальные под их дудку пляшут, добровольно отказавшись от спутников. Доколе еще терпеть все это? Нет, Никитушка, пора возрождать былые устои.

– Так ведь откажутся, – попробовал возразить Савельев.

– Не откажутся. Не посмеют! – припечатала Зима. – Так что созывай совет клановый, да решайте, кого к Декабрю отправлять. Он первым будет. А за то время, пока черед Февраля подойдет, он свыкнется с переменами, успокоится.

Никита Андреевич задумчиво отпил из чашки. Предложение Зимы было заманчивым и желанным, да тревога не отпускала. А вдруг не смирится Февраль? Ведь пуще прежнего лютовать будет.

Но и отказаться нельзя. Совсем забудется тогда предназначение их клана, исчезнет завещанное наследие, а с ними и сопутствующая в любых делах благодать. Мало кто из молодежи уже верит старшим, полагая, что сказки все эти рассказы о спутниках Месяцев. Лишь старики до сих пор чтут законы, завещанные предками, и продолжают обучать внуков. Так не бессмертные они. Уйдут за грань, молодежь только вздохнет свободно, махнув рукой на лишнюю науку.

«Нет, надо, надо попробовать, а дальше будь что будет!»

– Хорошо, Матушка, созову совет, – наконец решился мужчина. – Думаю, через недельку отправим спутницу Декабрю Месяцу.

– Вот и договорились, – с облегчением улыбнулась Зима. – А я пока сыновей извещу.

Отставив чашку, женщина встала и, наказав не провожать себя, вышла за дверь. Попрощавшись с секретаршей, Зима подошла к лифту и, не заметив никого рядом, перенеслась к себе домой. И лишь оказавшись одна в спальне, устало приникла к прохладной стене.

– Надеюсь, ты окажешься права, Земля Матушка, – еле слышно прошептала она, уставившись невидящим взглядом в окно. – И это поможет нам всем... Спасет! Надеюсь, что еще не поздно.

Глава 1

Пасмурное небо, пронизывающий ветер, гоняющий по земле только-только выпавший снег, шум и суета железнодорожного вокзала – эта картина была удручающей и действовала на нервы не привыкшей к городской суете русоволосой девушке. Она уже с полчаса как приехала, а встречающих все нет. Видно, опаздывали, вот и пришлось стоять на перроне, зябко ежась на холодном ветру. Не спасала даже теплая пуховая куртка, которую бабушка купила ей перед самым отъездом. А в здание вокзала идти не хотелось. Вдруг ее там не найдут встречающие, что тогда прикажите делать?

– Арефьева Анастасия? – поинтересовался подошедший пожилой мужчина, внимательно рассматривая девушку.

– Да, это я, – ответила та, и с надеждой поинтересовалась. – Вы приехали за мной?

– Да-да. Простите за опоздание, пробки повсюду, – мужчина развел руки и виновато улыбнулся. – Это все ваши вещи? – указал на спортивную сумку и, получив утвердительный кивок, подхватил ее. – Следуйте за мной. Сейчас мы вас обогреем. У меня в машине есть термос с чаем.

Обещание долгожданного тепла расслабляющим бальзамом пролилось на измученную ожиданием и неизвестностью душу. Теперь Настя готова была пойти за сопровождающим хоть на край света, лишь бы там не было холодно. Лавируя между спешащими людьми, мужчина повел Настю к выходу на автостоянку. Девушка быстро следовала за ним, боясь отстать и потеряться в толпе, дергая на ходу лямки висящего за спиной рюкзака. В нем лежали документы, деньги и бабушкины пирожки, что та напекла в дорогу, радуясь чести, которая выпала ее внучке.

Анастасия до сих пор не верила, что происходящее не сон и не глупый розыгрыш. Она всегда считала все эти рассказы про спутников Месяцев всего лишь детской сказкой, рассказываемой любимой бабушкой. Хотя и с удовольствием обучалась всему, что ей объясняла пожилая родственница. Но в душе Настя воспринимала это как веселую игру, затеянную старой женщиной, чтобы отвлечь шестилетнюю малышку от грустных мыслей о погибших родителях.

Эх!

Но даже спустя двенадцать лет, бабушка все продолжала «играть», повторяя внучке про обязанности помогать и оберегать. Только все чаще вздыхала о напрасности и тщетности своих надежд. Екатерина Викторовна была уверена: еще не скоро простят их клан за причиненную боль.

«А вот, поди ж ты, простили!»

Три дня назад раздался телефонный звонок, который перевернул жизнь восемнадцатилетней девушки. Позвонившая женщина представилась помощницей какого-то Савельева Никиты Андреевича. (Как потом объяснила Насте бабушка, это был нынешний глава их клана.) Женщина, сообщила, что Анастасия должна через три дня прибыть к ним, так как была выбрана в спутницы Декабря Месяца.

Ох, и что же тогда началось!

Бабушка плакала от счастья и твердила о сбывшихся надеждах. Развила такую бурную деятельность, что оставалось только диву даваться, откуда столько сил и энергии взялось у шестидесятипятилетней старушки. Она буквально порхала по дому, собирая любимую внучку в дорогу, да все приговаривала, какая честь той выпала.

«Честь, но и ответственная обязанность! Возможность отплатить извечный долг...»

А Настя ходила в полной растерянности, не понимая, что ее ждет в будущем. Тут была вся ее жизнь, а что будет там? В следующем году она хотела поступать на кафедру бухгалтерского учета и аудита и сейчас готовилась. А теперь и думать об этом не стоит.

Да только смириться с такими необъяснимыми переменами не получалось, а отказаться возможности не дали. Не хотела расстраивать бабушку. Екатерина Викторовна буквально помолодела от таких известий и была счастлива за родную кровиночку.

«А чего хорошего в этих Месяцах? Что за обязанности? Какой долг?»

Толком ей ничего не объяснили, сообщив лишь, что все постепенно узнает.

Настя, как ни пыталась, не могла себе представить, как выглядит Декабрь. Для современной девушки все эти бабушкины сказки были чем-то абстрактным, вымышленным... Почему-то думалось, что он такой добрый старичок с длинной окладистой белой бородой, в красной шубе, подпоясанной кушаком, в шапке и варежках такого же цвета. В общем, виделся ей эталонный классический Дед Мороз. А еще у него в доме обязательно будет чувствоваться приход праздника, поэтому везде будут елочные игрушки, свечи, а в воздухе витать запах мандаринов.

«Может быть и приживусь у дедушки, раз ему уход и забота нужны», – подумала Настя, садясь в машину. В серьезность происходящего так и не верилось. С одной стороны – с детства знала про существование братьев Месяцев, с другой – знать и верить вещи разные.

Оказавшись в еще не успевшем остыть салоне, Анастасия поежилась от контрастного перепада температуры воздуха. Долгожданное тепло потихоньку проникало под одежду, заставляя расслабляться и дышать полной грудью. Осталось совсем немного потерпеть, и она все узнает!

Приняв с благодарностью крышку от термоса, что заменяла кружку, наполненную горячим чаем, девушка поднесла ее к носу и с удовольствием вдохнула ароматный пар. Отпив маленький глоток, Настя с трудом сдержала дрожь от прокатившейся по телу волны тепла и блаженно зажмурилась. Теперь жизнь не казалась ей такой уж мрачной. Чтобы ее не ждало впереди, она просто обязана справиться!

Мягкий ход машины убаюкивал, и Анастасия, с трудом подавив зевок, откинулась на спинку сидения, стараясь не уснуть. Глядя на пробегающие мимо дома, деревья, улицы и людей, она думала о том, как круто поменялась ее жизнь.

«Увижу ли я еще когда-нибудь бабушку и подруг? Позволят ли мне навестить их?»

Она, конечно, согласилась стать спутницей одного из зимних Месяцев. С детства девушке внушали, что это ее первейшая обязанность и важнейшая цель. Но сами внушавшие, кажется, не слишком верили в возможность ее реализовать. А тут... такое чудо! Но для Насти слишком тяжело было так сразу поменять всю свою привычную жизнь.

За такими невеселыми думами девушка не заметила, как они оказались за городом, и очнулась только когда машина притормозила около высоких кованых ворот. Водитель медленно вел машину по усыпанной гравием дороге, давая Анастасии время полюбоваться на открывшийся вид. А посмотреть было на что.

Большие лужайки, припорошенные выпавшим недавно снегом, и выложенные брусчаткой дорожки. Вдоль главной дороги росли самшитовые кусты причудливой формы. То тут, то там, по всему пространству лужаек были расставлены статуи. Настя, которая видела такое только по телевизору, лишь восхищенно качала головой. А когда она увидела высокий трехэтажный особняк, то моментально забыла обо всем. Белого цвета, с высокими колоннами, поддерживающими стрельчатый козырек, он просто поражал воображение. Анастасия с грустью осмотрела свою куртку, потертые джинсы и не по-девичьи тяжелые ботинки.

Как только машина остановилась у дома, входная дверь тут же открылась, и из нее вышел высокий темноволосый мужчина.

– Здравствуйте, – тихо выдохнула девушка, замерев перед ним.

– Здравствуйте, Анастасия Викторовна, – улыбнулся тот в ответ, и приглашающем жесте распахнул дверь. – Проходите внутрь, а то замерзнете.

Переступив порог, Настя вновь замерла, с восхищением осматривая большой холл с начищенными до блеска паркетными полами, широкой лестницей, застланной красным ков-

ролином; стены, обитые снизу деревянными панелями, а сверху оклеенные бежевыми с золотистыми прожилками обоями. А еще здесь было много картин и ваз, которые, даже плохо разбирающейся в этом девушке, казались безумно дорогими.

– Меня зовут Андрей Вениаминович, – напомнил о себе ее спутник. – Я управляющий. Сейчас вас проводят в выделенную комнату, чтобы вы могли отдохнуть с дороги и привести себя в порядок. Через два часа я приду за вами и провожу на ужин. Там вы встретитесь с хозяевами.

– Следуйте за мной, – раздался приятный девичий голос, и только тогда Анастасия заметила стоящую неподалеку девушку в униформе горничной.

Смущенно улыгнувшись ей, Настя поспешила за девушкой на второй этаж. Быстро пройдя по светлому коридору, мимо множества дверей, горничная остановилась у той, что находилась в самом конце.

– Проходите, сейчас принесут ваши вещи.

Увидев комнату, Настя окончательно решила, что оказалась в какой-то сказке. Нежный бледно-зеленый цвет стен, приятно радовал глаза. Высокое окно было прикрыто плотными золотистыми шторами, а широкая кровать застелена покрывалом им в тон. Около одной из стен стоял высокий двухстворчатый резной шкаф, по обе стороны кровати расположились низкие тумбочки, со стоящими на них светильниками. Около окна стояли два кресла, а между ними невысокий журнальный столик. На паркетном полу, практически полностью скрывая его, лежал ковер с мягким длинным ворсом.

– Здесь находится ванная комната, – сообщила горничная, указав на узкую дверь. – Там есть полотенца, халаты и банные принадлежности, – сказала она, ласково улыгнувшись Насте. – А вот и ваши вещи. Отдыхайте.

Оставшись одна, Анастасия сняла куртку, и, присев в кресло, еще раз огляделась по сторонам. Комната выглядела уютной, вот только девушка ощущала здесь себя чужой. Неожиданно вновь стало страшно, и ей захотелось оказаться в родном доме рядом с бабушкой. Чтобы та ласково провела рукой по волосам, успокаивая и приговаривая, что все будет хорошо. Да только этому не суждено было сбыться, поэтому, упрямо тряхнув головой, Настя направилась в ванную, чтобы умыться после долгой дороги.

Нежась под тугими струями горячей воды, она практически забыла о времени. Выйдя из ванной, укутавшись в длинный белый халат, кинула беглый взгляд на часы. Время, которое показывали стрелки, стало неприятным сюрпризом. Заметавшись по комнате, Анастасия старалась как можно быстрее собраться, чтобы не опоздать к ужину. Еще не хватало, чтобы ее приняли за непунктуальную особу, которая не может правильно распорядиться своим временем.

Какая же из нее тогда спутница для Декабря выйдет?

«А может, наоборот...» – подумала девушка, застыв перед зеркалом, но сразу же отогнала от себя трусливую мысль.

Она не может так поступить. Хотя бы ради бабушки, для которой избрание внучки в спутницы Месяцу стало великой честью.

Расчесавшись и заплетя волосы в тугую косу, Настя принялась копаться в своей сумке. Старательно выискивая свое единственное платье, которое специально купила, чтобы надеть на Новый Год. Девушка размышляла о том, как бы было чудесно, если бы ей не пришлось носить платья постоянно. В них она чувствовала себя не очень комфортно.

Доходящее до середины бедра платье насыщенного синего цвета с рукавами в три четверти, прекрасно сидело, облегая стройную фигуру. Вот только коса к такому наряду совсем не подходит. Тяжко вздохнув, Настя расплела ее и, зачесав волосы с висков, скрепила их заколкой на затылке. Только успела обуть ноги в туфельки на невысоком каблучке, как в дверь постучали.

– Вы чудесно выглядите, – сказал управляющий, пришедший, как и обещал, сопроводить ее в столовую.

– Спасибо, – смущенно улыбнулась Настя комплименту.

– Прошу, – Андрей Вениаминович предложил ей руку, и, когда девушка, еще больше смутившись, приняла ее, быстро повел по коридору.

Стараясь не отставать, Анастасия украдкой посматривала по сторонам, пытаясь хоть немного успокоиться перед встречей с главой их клана. Вот только бешено стучащее сердце никак не хотело умиряться. Вся уверенность, с которой она смотрела на себя в зеркало, исчезла, растаяв как утренний туман.

Неожиданно остановившись перед дверями, которые, как поняла Настя, вели в столовую, Андрей Вениаминович ободряюще пожал ей руку, тихо сказав:

– Не волнуйтесь так, все будет хорошо.

Благодарно улыбнувшись ему, Настя глубоко вдохнула и смело прошла в любезно открытую дверь. Да так и застыла у самого входа. Нет, она догадывалась, что в таких домах столовые отличаются от привычной ей обстановки, но увидев длинный стол посреди залы и окружавшие его стулья с золочеными спинками, сразу же растерялась.

– Анастасия Викторовна, рад видеть вас, – к ней быстро подошел высокий темноволосый мужчина и галантно поцеловал ее руку. – Мы вас очень ждали.

– Здравствуйте... – чуть слышно ответила Настя и замолчала, не зная имени своего собеседника.

– Меня зовут Никита Андреевич, – представился мужчина и, заметив расширившиеся от удивления глаза девушки, тепло улыбнулся.

– Не держи нашу гостью на пороге, Никитушка, – раздался женский голос.

Оглядевшись, Настя только сейчас заметила, что в столовой, помимо главы клана, находятся еще три женщины. Одна – стоявшая около высокого окна была уже совсем седой. Анастасия предположила, что это – мать Никиты Андреевича.

– Конечно, мама, – ответил мужчина, подтверждая выводы девушки. – Пройдемте, Анастасия Викторовна.

– Можно просто Настя, – двигаясь следом за главой, разрешила девушка, не привыкшая к такому официальному обращению.

– Хорошо, как скажете, – согласился Никита Андреевич. – Позвольте вам представить мою маму Надежду Федоровну, а так же мою старшую сестру Викторию Андреевну, – женщина со строгой прической и холодными зелеными глазами чуть заметно кивнула.

– И ее дочь, мою племянницу Анну Николаевну, – девушка, старше ее самой лет на пять, высоко посмотрела на гостью, даже не удосужившись поздороваться.

«Экая зазнайка, – решила Настя. – Да ладно, мне с ней детей не крестить».

– Приятно познакомиться, – вежливо ответила она, решив не обращать внимания на не совсем теплый прием некоторых членов этой семьи.

– А как нам приятно, деточка, принимать будущую спутницу Месяца, да еще спустя столько лет отчуждения, – улыбнулась Надежда Федоровна, пожав Настину руку. – Признайся, ты и не верила, что все это правда? Сейчас вся наша молодежь не верит, – тяжело вздохнула женщина, печальным взглядом посмотрев в окно. – Спасибо хоть, что учиться не отказываетесь.

– Не расстраивайся, надеюсь, теперь все изменится, – Никита Андреевич пристально посмотрел на девушку. – Понимаете ли вы, Анастасия, какая ответственность на вас возложена? Ведь вы, можно сказать, наша последняя надежда. Если сможете угодить Декабрю Месяцу, то и у других, выбранных в спутники Месяцам, шанс появится. А клан былое доверие вернет.

«Вот это поворот!»

Настя вздрогнула и заметно побледнела. Вот об этом она точно не думала, слишком много всего на нее свалилось. А тут... такая ответственность!

«А если не справлюсь, что тогда?»

Ведь из-за ее ошибки клан может потерять возможность оправдаться перед Месяцами, вину свою загладить. И что значит «угодить»?..

Испуг и тревога усилились многократно.

– Я... – попыталась сказать Настя, сжав руки в кулачки, да так, что костяшки пальцев побелели. Но самообладания на вразумительный вопрос не хватило.

– Вот поэтому я и была против, чтобы такая... молодая девушка стала первой! – неожиданно вмешалась Виктория Андреевна. – Не готова она к ситуации в принципе. Нужно кого-то постарше послать.

– Например, нашу Анну? – усмехнулась Надежда Федоровна. И тут же жестко отрезала. – Нет, не бывает этому!

– Но почему, бабушка? – возмутилась Анна. – Неужели она лучше меня?! Да я никогда в это не поверю!

– Аня, прекрати, ее выбрала провидица! – возмутился Никита Андреевич некрасивой выходкой своей племянницы. – Немедленно извинись перед Анастасией. Что бы ты не думала и как бы не считала, но будет так, как я сказал. Совет клана был собран, к провидице обратились. Если Агнесса сказала, что должна быть Анастасия, значит быть тому.

Анна на эту отповедь лишь недовольно скрипнула зубами, но под уничижительными взглядами бабушки и дяди сдалась, попросив прощения. Анастасия извинения, конечно же, приняла и заверила, что не таит обиды. Да и что она могла еще сказать, когда было заметно, что Анна просто завидует ей?

«Я бы с удовольствием поменялась с ней местами, но...»

– Скажите, пожалуйста, в чем наш клан так провинился, что Месяцы столь долгое время обходились без спутников? – девушка решила перевести разговор на другую тему, да и любопытно ей было. Как же единственные в своем роде старички обходились без помощи и ухода?..

На некоторое время в столовой повисло напряженное молчание. Настя заметила, как переглянулись глава клана со своей матерью, словно решая, стоит ли раскрывать секрет. По тому, каким любопытством заблестели глаза Анны, она поняла, что девушка тоже ничего не знает. (Да и никто не знал, даже ее бабушка. Она говорила лишь о том, что спутница Февраля Месяца чем-то сильно обидела его.) Но теперь, раз от нее так много зависит, Насте хотелось узнать правду, чтобы не повторить ошибки своей соклановки.

– Дело в том, Анастасия, – осторожно начала разговор Надежда Федоровна, – что и мы толком ничего не знаем. Хотя нам и известно немного больше, чем остальным. Могу сказать только одно: она принесла большую угрозу в сказочный мир, чуть не погубив всех его обитателей. Попробуй потом расспросить Зиму Матушку или сына ее. Может, они и расскажут.

В это время мажордом пригласил всех к столу.

– Все, что от тебя требуется – это постараться хорошо исполнять свои обязанности, – тепло улыбнулся Никита Андреевич. – Обеспечивать уют в его доме, сопровождать в делах, выполнять все, что накажет, да стабилизировать, когда Сила бунтовать начнет.

«Да-да, прислужой быть, – усмехнулась про себя Анастасия, усаживаясь за стол. – А ведь слово-то, какое для этого придумали – Спутница! Красиво звучит, да головы нам морочит, заставляя думать совсем о другом».

В этот момент Настя вспомнила, как два года назад бабушка возила ее встречаться с другими девушками клана, которые тоже могли стать спутницами для Месяцев. И больше всего ей запомнилось, как эти самые избранницы перешептывались, что совсем не против вложить в это слово совсем иное значение. При условии, что Месяц будет молодым да красивым. А Анастасия слушала их украдкой и все удивлялась их глупости.

«Как они могут быть молодыми, если живут уже много веков?»

– А что же ты не ешь ничего? – всплеснула руками Надежда Федоровна. – Наверняка голодная совсем с дороги-то? Не стесняйся, кушай, да иди, спать ложись. Завтра будет тяжелый день для тебя.

Насте ничего не оставалось, кроме как последовать совету женщины, хотя от таких известий кусок в горло не лез. Всегда трудно быть «последней надеждой». Слишком многое зависит от твоих действий и решений. Да только как не волнуйся и не трясись, а деваться некуда.

Когда же тягостный для нее ужин подошел к концу, Анастасия попрощалась со всеми и отправилась к себе в комнату. От полученных за сегодня впечатлений и нервного напряжения, Настя думала, что не сможет уснуть еще долго. Но как легла, так незаметно для себя провалилась в сон без сновидений.

Проснулась она бодрой и с улыбкой на губах. Закинув руки за голову, сладко потянулась, да так и застыла в нелепой позе.

«А это еще что такое?» – непонимающе уставилась на белый балдахин. – «Откуда?»

Резко приподнявшись, Настя с удивлением стала осматриваться. Вчера ложилась спать в выделенной ей комнате в доме Никиты Андреевича. А проснулась почему-то в совершенно другой, полностью белой. Особенно заворожили ее стены, которые сверкали на солнце, заглядывающем через большое окно, словно искрящийся бликами снег.

Да и обстановка здесь была совершенно иной.

– Наконец-то ты проснулась, дитя, – раздался красивый женский голос, заставив Настю вздрогнуть от неожиданности.

Глава 2

Испуганно развернувшись в направлении прозвучавшего голоса, Настя с удивлением посмотрела на невероятно красивую женщину, сидевшую на диване возле еще одного окна.

Беловолосая и белокожая, тем не менее она не выглядела «бледной молью». Наоборот! Твердый взгляд синих глаз и гордая осанка – нежданная гостья своим видом напоминала Насте особу королевских кровей. А уж длинное платье фиолетового цвета, отороченное по лиффу серебристым мехом, очень выгодно оттеняло ее необычную красоту. От этого девушка еще больше смутилась. Представив, как выглядит после сна, Анастасия мучительно покраснела и подтянула пуховое одеяло повыше к груди.

– Что же ты испугалась так? – по-доброму улыбнулась женщина. – Или я страшная такая? Незнакомка хитро прищурилась.

– Нет, что вы! Совсем нет, – горячо воскликнула Настя, мигом забыв о своем смущении. Больше всего ей бы не хотелось обидеть эту сказочную красавицу.

– Тогда в чем дело? Что так гложет тебя?

– Я... – и застыла в нерешительности.

– Испугалась, когда поняла, что находишься совсем в другом месте, – уверенно закончила за нее собеседница. – Не стоит, дитя, все хорошо. Просто я перенесла тебя в наш мир, пока ты спала. Отсюда – из моего дома, сыну моему Декабрю, будет сподручнее забрать свою спутницу.

– Матушка Зима! – ахнула Настя, поняв, наконец, с кем беседы ведет.

– Что ж ты опять так пугаешься? – рассмеялась Зима. – Вставай скорее, скоро завтрак принесут.

И только она сказать об этом успела, как прямо перед ними вихрь снежный появился. А когда исчез он, предстала пред ними девушка, словно изо льда сделанная. Да только лед тот мягкий да подвижный, судя по плавным движениям ледяницы. Молча расставив на столе все, что принесла с собой на подносе, порождение магии зимней низко поклонилась Зиме, да вновь в вихре исчезла. А Настенька как завороченная все на то место смотрела, где только что ледяница была. Уж такого дива она точно никогда не видывала!

«Волшебство! Действительно другой мир!»

– Понравилась тебе прислужница моя? – глядя на восхищенную таким чудом девушку, поинтересовалась Зима.

– Очень! – искренне ответила Анастасия, с восторгом посмотрев в глаза хозяйки дома.

– То ли еще будет, – загадочно улыбнулась Зима, да рукой приглашающе махнула. – Проходи к столу. Негоже, если все остынет, для тебя старались.

Смущенно улыбнувшись и головой кивнув, Настя огляделась по сторонам, ища, что бы на себя надеть. Не будет же она в одной ночной рубашке расхаживать. Заметив на краю кровати белый халат, она неуверенно глянула на Зиму. Дождавшись утвердительного кивка, закуталась в него, да и присела на диван рядом с хозяйкой. А та ей уже и чашку с чаем горячим протягивает, да блюдце с пирожками подсовывает.

– Кушай, кушай, не стесняйся, – приговаривает Зима, с улыбкой глядя на то, как осторожно Настя чашку к себе подносит. – Чай у нас на малиннике настоян, а пирожки в печи делались. У вас, наверное, давно уж нет такого. Все по технологиям, конвейерами этими гоните, без души, – вздохнула она, наливая и себе ароматного напитка.

– Делаем, – согласилась Анастасия. – Только бабушка моя, Екатерина Викторовна, тоже в печи готовить любит, и меня научила этому.

– Ох, хорошо-то как, – обрадовалась хозяйка зимняя. – Значит, быстрее с Декабрем сладите. Уж очень любит он выпечку домашнюю.

Настя на последних словах таких чуть чаем не подавилась. Как-то позабыть успела за всеми чудесами, для чего она здесь, расслабилась. А тут-то ей и напомнили... От такого и аппетит пропал. Отодвинула Анастасия блюдце с пирожками, да пригорюнилась. Все страхи мгновенно на место вернулись.

– Опять испугалась? – вздохнула Зима, беря ее руки в свои. – Полноте, не стоит оно того. Сын мой добрый, да веселый. Месяц праздничный ведь.

Чуть успокоенная такими словами, Настя кивнула, да по сторонам огляделась:

– Мне бы одеться, а вещей своих найти не могу.

– Так нет их тут. Все у Никитушки в доме остались. Не понадобятся они тебе здесь.

– А как же...

– Не волнуйся так, – весело отмахнулась Матушка Зима. – Мы тебе новую подберем, еще краше прежней. Прости, Настенька, но твоя прежняя одежда не слишком подходит для нашего сказочного мира.

– Сказочного? – тихо переспросила девушка, удивленно посмотрев на Зиму. – Он совсем не наш?

Зима вздохнула.

– Как случилась та беда, так и принято было решение отгородиться от людей завесой, чтобы сохранить сказочных существ, дать в себя прийти, возродиться... Разделены наши миры.

«Значит, другая реальность!»

Настя даже застыла, вся обратившись в слух. Она так хотела узнать, что же случилось тогда. Почему их клан, да и, как оказалось, других людей, кара постигла такая? Что скрывает их прошлое, какую тайну ужасную? Да только спросить постеснялась.

Но тут Зима Матушка сама разговор тяжелый начала. Как не воспользоваться возможностью такой, не выяснить все?

– Матушка Зима, расскажите, – взмолилась девушка, крепко сжав руки хозяйки приветливой. – Поведайте тайну, прошу.

– От чего ж не рассказать, Настенька. Расскажу, – согласилась Зима. – Ты только кушать не забывай.

Анастасия тут же с готовностью ухватила чашку, пригубив теплый чай. Любопытство любопытством, а хозяйку обижать негоже. Зла она ей не делала, только добром и лаской одаривала. Так неужели можно отказать ей в такой малости, угощение не приняв? А Зима тем временем вздохнула глубоко, глаза прикрыла, с мыслями собираясь, да и начала рассказ свой грустный:

– Давно это было, Настенька, очень давно. С той поры много зим и весен прошло. Лето жаркое не раз в свои права вступало, да осень золотая урожаем одаривала. Тогда еще постоянно у Месяцев спутники из вашего клана были. Помогали, за хозяйством смотрели, да не давали в силе раствориться, когда дети мои сезонную волшебку творили.

Зима задумалась, припоминая.

– В ту пору у сына моего, Февраля Месяца, в спутницах была Арина – девушка красивая да шустрая. Везде поспевала, помощницей хорошей была. Он на нее нарадоваться не мог, баловал постоянно, подарками одаривал. Да и она его привечала всегда, ласково улыбалась так, с восхищением смотрела, – у Зимы из глаз слезинки две скатились, льдинками стали, да упав, мелкими осколочками по полу разлетелись.

А у Насти сердце встрепенулось, больно в груди стало от дурного предчувствия. Дыхание перехватило так, что и сказать ничего не может, видя как тяжело женщине рассказ дается. Взяла холодную ладонь Зимы и к своим губам поднесла. Поцеловала осторожно и щекой к ней прижалась. Надеялась хоть так боль да тоску с хозяйкой зимней разделить, помочь печаль прогнать. Только Зима словно и не заметила ничего, рассказ свой горький продолжая:

– Мы, глядя на них, нарадоваться не могли, беды не ждали. Вот и не заметили, как из глаз ее карих веселость уходить начала. Пустота и холод сердце заполнять стали. А когда внимание обратили, поздно уже делать что-то оказалось.

Матушка Зима глаза на миг прикрыла, погружаясь в воспоминания о трагическом для этого мира моменте.

– Арина, пока спал Февраль, трудами своими уморенный, посох зимний украла. А он тогда в мире хозяином полновластным был, волшебба его сильнее всего была. И захотела она всю силу волшебную себе забрать, мир наш под себя подстроить, да хозяйкой единственной ему быть.

– Ох! – не сдержала Анастасия потрясения, услышав о таком вероломстве соклановки. А Зима только вздохнула грустно, да горькую боль рассказывать продолжила.

– Разгорелась война тогда страшная, много волшебных существ и людей простых погибло. Арина ведь не одна была – за ней силы темные стояли. Все тати лесные, гады ползучие помогали. Когда только сговориться успела с ними? Люд разбойничий ей подчинился беспрекословно, грабя все и всех, разоряя дома и поселения. Много горя хлебнули мы, много потерь перенесли.

– Даже не представить мне это, – потрясенно качнула головой Настя, в знак поддержки сжимая руки собеседницы.

«Вот тебе и волшебный мир! Не врут детские сказки – есть там и зло и злодеи!»

– Сынок мой, Февраль, почернел тогда с горя, все поверить не мог. Да только когда битва решающая пришла, не дрогнул – посох вернул и заточил безумную во льды вечные. Вернул порядок и мир на землю нашу, – и снова тоскливой грустью подернулись глаза Зимы. – Но не смирился и не простил, настоял, чтобы не было хода клану вашему к нам. А остальные Месяцы его поддержали.

Причины изгнания клана стали понятны.

– У Мая Месяца в той битве спутник погиб, – подтверждая мысли, призналась хозяйюшка. – Думали не переживет она этого, за ним вослед уйдет, Земля Матушка спасла, выжила несчастную.

Замолчала Зима, дышит тяжело, словно сил много в рассказ вложила. И Настенька молчала, не зная, чем помочь. Только слезы тихонько вытирала, переживая горе прошлого.

– Ох, девонька, совсем я тебя расстроила, – встрепелась Зима, глядя на заплаканную Настю. – Не дело это, начинать знакомство со слез горьких. Я рассказала тебе, чтобы знала, чего ожидать в нашем мире придется. Но и продолжаться так дальше не может. Прошное похоронить пора и дальше двигаться.

– Да как же так, Матушка? – Настя с удивлением посмотрела на нее. – Неужели, простить такое можно? Ведь столько всего случилось по вине одной из нашего рода...

– Тише, девонька, – Зима, ласково улыбнувшись, прижала палец к ее губам. – Хватит горевать, да воспоминаниям страшным предаваться. Надо дальше жить и традиции старые возрождать. Для этого ты здесь, о другом и не думай.

Вздохнула Анастасия тяжело, но перечь не стала. Подумала, что хозяйке зимней виднее, что и как. Осталось только послушаться и все силы приложить, чтобы уважение к клану своему возродить.

– Что-то засиделись мы с тобой, а наряды твои новые так и не посмотрели. Непорядок, – прекратив болезненную тему, напомнила хозяйюшка.

Хлопнув в ладоши, Зима к чему-то прислушалась и довольно улыбнулась, когда из снежного вихря посреди комнаты ледяница показалась. Наказав ей одежды принести, она отправила Настю в ванну, в порядок себя приводить. И уже лежа в горячей воде, тяжело вздыхала девушка, вновь переживая рассказ.

Теперь стало понятно, насколько тяжело ей в сказочном мире придется, какая ответственность на ней лежит.

«Права на ошибку нет!»

От этого знания хотелось спрятаться, да так, чтобы не нашел никто. Настя совсем уже было впала в уныние, когда рядом с ванной возникла ледяница со стопкой полотенец и лежащим на них нижним бельем. Аккуратно положив принесенные вещи на лавку, ледяная девушка с интересом посмотрела на гостью, чуть склонив голову на бок.

Но как только пар от горячей воды достиг ее, встрепенулась, смешно наморщила носик и исчезла. Анастасия недоуменно пожала плечами, решив, что ледяница просто никогда не видела людей. А спустя полчаса девушка вернулась в комнату. Взглянула на кровать и обмерла – вся она была заваленную разноцветной одеждой. Настя не ожидала такой щедрости и разнообразия.

«Только платья!»

И никаких привычных с детства брюк. Такая кардинальная смена гардероба и вынужденная – привычного стиля одежды неприятно удивила.

– Ну что же ты застыла, Настенька? – Зима быстро подошла к ней и взяла за руку. – Проходи скорее, наряды примерять будем. У нас еще очень много работы, их ведь под тебя подгонять надобно. Они вроде бы по твоей фигуре сшиты, но вдруг что-то не подойдет.

Потянув несопротивляющуюся девушку поближе к вороху одежды, Зима хлопнула в ладоши. Анастасию тут же окружили четыре ледяницы. Не успела девушка сообразить, как с нее сняли халат и, ухватив первое попавшееся платье, стали на нее надевать. Насте только и оставалось, что крутиться на месте, да поднимать и опускать руки, пока ледяные девушки поправляли на ней наряд. Зима щелкнула пальцами, и перед ошарашенной девушкой появилось зеркало в полный рост.

– Нравится? – поинтересовалась хозяйка зимняя, усмешки восхищенной не тая.

– Очень, – честно ответила Настя, разглядывая платье в зеркальном отражении.

Да и как оно не могло понравиться? Пышное, с открытыми плечами, насыщенного красного цвета, с вышивкой золотой нитью на лифе и подоле. Настя почувствовала себя какой-то принцессой собирающейся на бал. А когда ей предложили померить туфельки в тон платью на невысоком (как она любила!) каблучке, счастью вообще не было предела.

«Великолепно!»

Вдоволь налюбоваться ей не дали. Вновь ледяницы быстро раздели девушку, чтобы начать надевать другое платье, теперь синего цвета. Но вот беда, только они отошли от нее, как лиф стремительно пополз вниз. Анастасия еле успела его подхватить. Комнату наполнил странный звук, напоминающий перезвон льдинок. Заметив, что ледяницы прикрывают ладошками рты, она поняла, что так звучит их смех, разливаясь по комнате «хрустальной» мелодией.

– Ах вы, шалуны, – рассмеялась Зима, погрозив им пальцем. Она взмахнула руками, и Настя почувствовала, как платье стало уменьшаться. – Так-то лучше, осталось туфельки примерить.

Следующий час Анастасия провела, поражаясь красоте и разнообразию нарядов. Платья, шубки, шапки, муфты, сапожки, туфельки. Повседневная одежда, на выход, для праздников, даже несколько бальных платьев имелись! И весь этот гардероб надо было обязательно примерить, чтобы Зима Матушка уверилась, что все идеально сидит.

«Ох, уж эти платья...»

Под конец, когда Настя уже буквально валилась с ног, ледяницы надели на нее еще одно, темно синего цвета. Только оно, в отличие от остальных, совсем не было пышным и праздничным. С широкими полами, с запахом и с рукавами в три четверти, оно было с довольно глубоким декольте, тесно облекая верхнюю часть тела, и лишь ниже талии свободно струилось.

– Это домашнее платье, – пояснила Зима, обходя девушку вокруг и придирчиво разглядывая. – Как тебе?

После остальных нарядов, этот показался настолько простым, легким и приятным, что Анастасия, не сдержала радостной улыбки, крутясь перед зеркалом. Длинные полы юбки от этих движений то разлеталась в стороны, то обвивали ноги.

– Действительно, хороша! – неожиданно раздался довольный мужской голос, заставив Настю резко затормозить, от чего она едва не упала.

Обернувшись, чтобы посмотреть, кто ее так напугал, девушка потрясенно застыла на месте. Небрежно опираясь о косяк, в дверном проеме стоял высокий беловолосый мужчина. В синей рубашке, черных облегающих брюках и высоких сапогах, он производил неизгладимое впечатление. И совсем не одежда тому причиной...

Высокий, широкоплечий с гривой невероятно светлых волос, словно припорошенных снегом, он буквально источал... силу. Она отчетливо проглядывала в четкой линии напряженного подбородка, сияла в будто скованных утренней изморосью голубых глазах, блуждала на узких по-мужски губах обаятельной улыбкой. С первого взгляда и не скажешь, от чего больше захватывало дух, при взгляде на Месяца. От бездонной глубины его пронзительного взгляда? От темных иронично приподнятых бровей? От кончика стремительно мелькнувшего между губ языка, облизнувшегося в предвкушении грядущего?..

«Совершенен! Ослепительно прекрасен. Богоподобен...» – ничего более здравого в голову не приходило.

Заметив восторженный взгляд девушки, незнакомец насмешливо приподнял бровь, заставив Настю смущенно потупить глаза.

– Ох, ты уже прибыл? – всплеснула руками Зима, а ледяницы вмиг окружили мужчину, что-то радостно рассказывая. Вот только Настя слышала лишь мелодичный звон.

– Хватит, хватит, – рассмеялся незнакомец, разгоняя ледяных девушек и подходя к Зиме. – Здравствуй, матушка. Я, как и обещал, прибыл за своей спутницей.

«Декабрь... Месяц Декабрь... Молодой... Совсем молодой...» – забились мысли в голове у ошарашенной Анастасии. Девушка невольно вздрогнула и отступила назад.

– Настенька, что с тобой? – заметив ее состояние, обеспокоенно заинтересовалась Зима. Переведя на нее донельзя удивленный взгляд, девушка обреченно спросила:

– А дедушка где?

– Какой дедушка? – недоуменно переспросила Зима.

– Эээ... – бросив на парня стремительный смущенный взгляд, Настя вновь посмотрела на Зиму. – С бородой, веселыми глазами, в красной длинной шубе, шапке... с посохом, – под конец она уже еле шептала, начав стремительно краснеть.

– Ну у тебя и предпочтения! – ошарашено выдал Декабрь, а комнату вновь наполнил перезвон льдинок, к которому присоединился не менее мелодичный смех Зимы.

Настя же не знала, куда деться от смущения. Щеки вспыхнули жаром румянца, а расстроенный взгляд устремился в пол. Девушка искренне жалела, что не сдержалась и, не подумав, ляпнула глупость. Но она до последнего почему-то была уверена именно в таком внешнем облике Декабря Месяца.

«Стоило бы подумать, что раз хозяйка зимняя не выглядит старой, то и дети ее совсем не благообразные старички!» – мысленно корила себя Анастасия.

И как теперь быть? Как оправдываться, да прощения просить у Декабря?

– Простите, – расстроено прошептала Настя, да вновь отступить принялась, желая спрятаться от взгляда мужчины.

Только не дали девушке возможности такой. Декабрь, резко шагнув вперед, перехватил ее. Обвив одной рукой за талию, крепко к себе прижал, а другой – ее ладошку обхватил.

Настя застыла, напряженно замерла в объятиях незнакомца, не зная, что делать и как вести себя дальше. Уж больно неожиданно произошло все.

– Куда же ты убегаешь, глупая? – нетерпеливо зашептал ей Месяц на ухо. – Не обиделся я, хорошо все.

А Настя совсем растерялась, не зная, как поступить. Вроде бы и из объятий незнакомых вырваться надобно, а обижать не хочется. Да и нельзя ей! А вдруг, и правда, обиду затаит, да назад отправит? Как она тогда перед кланом оправдается, в глаза бабушке посмотрит? Не имеет она права на ошибку и своеволие.

Вот только пока думала да размышляла, Декабрь за нее все решил. Подхватил на руки, к себе сильнее прижимая. Настя и опомниться не успела.

– Матушка, мы уходим, – обернувшись к Зиме, сообщил Месяц. – А вещи Настеньки потом пришли.

В следующий миг их уже вихрь снежный окружил, заставив девушку испуганно теснее прижаться к Декабрю, руками шею его обвивая. Крепко зажмурившись, Анастасия старалась не закричать от страха. К такому повороту она точно не была готова, вот страху и натерпелась, пока из дома Зимы перемещалась.

«Как же верно хозяйюшка зимняя меня во сне перенесла!»

И лишь когда почувствовала, что ее на пол ставят, отважилась приоткрыть глаза и осмотреться. Они стояли в большом и светлом холле, выполненном в желто-коричневых тонах. Вкупе с камином, в котором весело потрескивали дрова, окружающий интерьер создавал атмосферу тепла и уюта.

Вернее должен был создавать...

Но картину домашней идиллии портил дувший откуда-то ледяной ветер!

– Это кто дверь настезь открыл, да дом выстудил? – возмутился Декабрь, выпуская из объятий Настю и с грозным видом озираясь вокруг.

А девушка этой непредвиденной заминкой не преминула воспользоваться, чтобы от Месяца отойти. (Уж больно все стремительно произошло, вызвав в душе Насти целую бурю эмоций. Один внешний вид Декабря чего стоит!) Только и шага ступить не успела, как вскрикнула от резко пронзившей ступню боли. Что-то острое впилося в ногу, ранив ее. Настя от неожиданности чуть не упала, и только сильные мужские руки, вновь обнявшие ее, удержали на месте.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Месяц, поддерживая девушку и с тревогой заглядывая в ее глаза.

– Вот, – коротко ответила Настя, кивком головы указывая на мелкие льдинки, рассыпанные на темно-коричневом ковре, устилавшем пол. – Я на них ступила и ногу поранила.

Поясняя, девушка слегка приподняла подол платья, демонстрируя кончики пальцев на ноге.

– Ты почему босая? – Тут же по комнате разнесся недовольный вопрос.

– Так обуться не успела... – Настя испуганно выпустила из рук подол, скрывая свои босые ступни.

– Ох, горюшко мое, – обреченно вздохнул Декабрь, вновь подхватывая гостью на руки и направляясь с ней вверх по лестнице. – Что ж за спутница у меня такая?

Анастасия так и обмерла от слов этих: неужели прогневала? Разочаровала его своей неуклюжестью? А еще раньше – необдуманной болтливостью? И опять глаза крепко зажмуривать пришлось, чтобы не полились слезы от испуга и безысходности. Чтобы не усилить рыданиями гнев Месяца. И даже когда он посадил ее на что-то мягкое, не решилась глаз открыть, ожидая решения участи своей.

– Что такое, Настенька? Больно тебе? – раздался взволнованный голос Месяца. – Потерпи, сейчас помогу.

В следующий миг Настя широко раскрытыми глазами наблюдала за тем как Декабрь, приподняв подол ее платья, осторожно осматривает ногу. Подушечки его пальцев аккуратно и бережно касались поверхности женской ступни, едва ощутимо обегая края ранки. Прикосновения мужских рук были такими трогательно нежными и чуткими, что девушка, не ожидавшая такого поведения от могущественного Месяца, вздрогнула от неожиданности. Но Декабрь держал крепко ее щиколотку, поэтому импульсивно вырваться не вышло. Почувствовав, что щеки опалило огнем сконфуженного смущения, Настя мысленно обругала саму себя.

«Ну что я как барышня кисейная? Он помочь хочет, а я тут дергаюсь и стесняюсь!» – бурчала девушка сама на себя, стараясь успокоиться.

– Вот и все, – сказал Декабрь, резким рывком вытащив осколочек. Анастасия только ойкнуть успела. – Сейчас мы твою ногу подлечим, и все будет хорошо.

И вновь начал поглаживать большим пальцем стопу, вызывая в душе девушки волну смущения и необъяснимого беспокойства. Дальше и вовсе присел рядом, склонив лицо к Настинной ножке. Девушка даже дыхание затаила, впившись в лицо мужчины внимательным взглядом и не понимая его намерений. Месяц же осторожно подул на ранку, и Настя почувствовала пробежавший по ноге холодок его дыхания. Вцепившись руками в ткань платья, она отчаянно старалась сдержать нервную дрожь, чтобы не выдать собственных внезапно охвативших эмоций. Дыхание Месяца вопреки ощутимой прохладе язычком приятного тепла отозвалось в ее теле, провоцируя волну необъяснимой и чувственной истомы.

«Ох, что же делается...»

А Декабрь, залечив ранку, осторожно опустил ногу девушки на пол, при этом едва осязаемо проведя пальцами по лодыжке. Но мимолетная ласка удивительным образом сказала на Анастасии, заставив ее инстинктивно поджать пальчики от удовольствия. Опомившись, Настя резко одернула подол платья, не поднимая взгляда и старательно разглаживая несуществующие складочки на коленях. Было откровенно боязно посмотреть в глаза сидящему перед ней на корточках мужчине. Как бы девушка себя не уговаривала, было неуютно и немного стыдно перед Месяцем.

И когда Настя все же решилась посмотреть на него, то наткнулась на чуть смешливый прищур ярко-голубых внимательных глаз.

«Быть его спутницей намного труднее, чем я думала», – обреченно вздохнула девушка.

Глава 3

«Быть его спутницей будет намного труднее, чем я думала», – Настя с каждым проведенным рядом с Месяцем мгновением сильнее утверждалась в этой мысли.

Раздавшийся скрип (словно кто-то по снегу шел) отвлек Настю от дум невеселых. С интересом обернувшись в направлении двери, она увидела, как, важно переваливаясь, в комнату вошли три невысоких (по пояс ей будут) снежных человечка! Но больше всего Анастасию поразило то, что каждый из них нес по сундуку с себя высотой.

«И откуда только силушка такая? Ведь из снега сделаны!»

Пусть и не из рыхлого, а поблескивающего на поверхности корочкой наста, который образовывается после оттепели и сильного морозца. Пораженная чудом Настя, обо всем забыв и приоткрыв рот, разглядывала порождения магии зимней, да только диву давалась. А человечки, важно прошествовав на середину комнаты, сгрузили сундуки и чинно поклонились Декабрю. Один из них, видимо главный, что-то стал говорить Месяцу. Да только Настя опять, как и с ледяницами, не разобрала ничего. Речь снежных человечков более всего напоминала... скрип снега?..

– Хорошо, – улыбнулся Декабрь, выслушав снеговичка. – Вовремя вы пришли. Быстро дом убирать! Набегали, натащили снега со льдом. Что за беспорядок?

В ответ на недовольство Месяца снеговички закивали, заскрипели, словно оправдываясь, да поспешили хозяйский наказ исполнять. При этом так смешно переваливались из стороны в сторону, что Анастасия, тихонько прыснула в кулачок, надеясь, что человечки ее не услышат. Обижать милых и забавных сказочных существ ей совсем не хотелось.

– Понравились тебе помощнички мои? – с улыбкой глядя на веселящуюся девушку, поинтересовался Месяц.

– Очень, – искренне ответила Настенька. – А вы понимаете, что они говорят? – поинтересовалась и вновь смутилась, поняв, что спросила. – Ох, конечно понимаете.

– Забыл совсем, – виновато откликнулся Месяц. – Погоди немножко, сейчас мы горю твоему поможем!

Вытянув руку, он подул на нее. Настя с удивлением увидела, как в его ладони появилась красивая серебряная снежинка на длинной цепочке.

– Теперь и ты сможешь понимать их.

Пояснив, Декабрь повесил украшение на шею девушке.

– Спасибо, – выдохнула Анастасия, заворожено глядя на снежинку.

Ажурная, с множеством завитков, она притягивала взгляд необычностью и изяществом узорчатой вязи. Таких украшений Насте еще видеть не доводилось. Девушка была уверена, что ни один человеческий мастер не в состоянии сделать настолько красивую вещь.

– Смотри, Настенька, как матушка расстаралась, – отвлек ее Месяц, осторожно прикоснувшись к ноге.

Оказалось, что пока Настенька подвеской любовалась, Декабрь успел сундуки открыть и найти туфельки для девушки. Это Зима Матушка поспособствовала – быстрее прислала вещи спутницы в дом сына.

Анастасия почувствовала, как наливаются жарким румянцем щеки, пока Месяц, аккуратно придерживая ее изящную ножку, надевал туфельку. За первой и вторая последовала. Настя поблагодарила его, испытывая невероятное смущение: это она должна за Декабрем ухаживать, а все пока наоборот выходит!

– А теперь можно и по дому пройтись, – подавая девушке руку и помогая встать, улыбнулся Декабрь. – Холл и спальню свою ты уже видела, теперь и остальное посмотришь.

Следуя за Месяцем, Настя с интересом осматривалась вокруг. Он показал ей гостевые спальни, что располагались на втором этаже. Спустившись вниз по лестнице, перила которой были перевиты остролистом, они вновь оказались в холле. Повернув направо, Декабрь подвел Настю к широкой резной двустворчатой двери, распахнув ее перед девушкой. За ними оказалась большая гостиная, украшенная разноцветными огоньками, веточками ели и елочными игрушками, развешанными тут и там. На подоконниках, полочках и специальных подставках стояли свечи. Сейчас не зажженные, так как день на дворе. Но вечером, стоило девушке представить их горящими, они наверняка создавали в помещении волшебную атмосферу уюта и праздника.

«Вся жизнь – как новогодние деньки!» – сердце Насти быстрее забилося от восторга.

Удивленно рассматривая эту красоту, девушка осторожно принялась и счастливо улыбнулась.

«А ведь и правда, мандаринами пахнет, – подумала, оглядываясь по сторонам. – Хоть в чем-то я не ошиблась!»

А дальше – кухня!

Там всем заправлял большой важный снеговик в поварском колпаке. Он степенно прохаживался меж широких столов, за которыми трудились снеговички-поварята, что-то нарезаая, перемешивая, вылепливая. Полюбовавшись на их работу, Анастасия последовала за Декабрем. Он повел ее дальше, показывая погреба с винами, да ледники с овощами, фруктами и мясом.

«Большое, пусть и сказочное хозяйство! Спутнице месяца без дела сидеть не придется!»

Настенька все внимательно осматривала, выслушивая объяснения Месяца, да только успевала уступать дорогу снеговичкам, снующим с деловым видом по дому. Только вернувшись в гостиную и присев на диван, девушка осознала, как устала от впечатлений сегодняшнего дня, новой информации и осмотра дома Декабря.

– Тебе понравилось, Настенька? – поинтересовался Месяц, передавая ей с подноса, принесенного шустрými снежными человечками, чашку с горячим чаем и присаживаясь рядом.

– Да, – улыбнулась в ответ девушка и поделилась восхищением. – У вас красивый дом, Декабрь Месяц.

«А уж с точки зрения современной девушки из немагического мира – сказочные хоромы полные чудес и невиданных существ»

– Дмитрий, – поправил ее мужчина. – Зови меня Дмитрием.

– Дмитрий, – медленно проговорила Анастасия, словно пробуя имя на вкус.

– Вот и славно, – улыбнулся Месяц и, взяв маленькую ладошку Насти в свою руку, поднес ее к губам. – Добро пожаловать, спутница.

– Благодарю вас, – девушка чуть вздрогнула, когда горячие губы коснулись нежной кожи. – А можно посмотреть, как выглядит дом снаружи?

И руку осторожно отвела, рассчитывая своим интересом отвлечь Месяц от своей персоны. Уж слишком он смущал ее таким своим поведением.

– Почему бы и нет, – согласился Дмитрий. По его губам неспешно скользила слегка провокационная улыбка. – Все, что пожелаешь, Настенька. Беги наверх, переоденься. На улице холодно, заболеешь еще. Жду тебя в холле минут через двадцать.

Не желая заставлять ждать себя, Анастасия отправилась в отведенную ей комнату. Это небольшое уединение стало крайне своевременным! Девушке предстояло подумать и успокоиться.

«Уж слишком он горяч! Да напорист! Слишком...»

Не верилось ей, что Месяц с первого взгляда воспылил чувствами любовными. Надо думать, не провел многие лета в отсутствии женской компании, мир пусть и волшебный, но свои жители в нем есть. Немного об этом старики рассказывали.

«Еще бы слушать внимательнее, а не полагаться на сказками... Но все крепки задним умом»

И слишком он взглядами внимательными окидывает, следя за реакцией на действия свои. Словно проверяя, попадет ли Настя на уловки его?

«Только зачем это все надобно ему?» – девушка никак в толк взять не могла. Но и злого умысла в поведении мужчины не чувствовала, а от того еще больше запутывалась в рассуждениях своих.

Решив, что будет действовать по обстоятельствам, Анастасия вошла в свою комнату и с удивлением осмотрелась. Оказалось, что вещи ее, из дома Матушки Зимы присланные, уже давно разобраны, да в гардеробе развешаны. Зайдя в приоткрытую дверь, ведущую в нужную ей комнату, охнула, еще раз поразившись количеству нарядов.

«И как только все это в три сундука поместилось?» – подивилась девушка, прохаживаясь вдоль полок, присматривая, что бы надеть.

Наконец, выбрав теплое шерстяное платье темно-зеленого цвета с высоким воротом и без украшений, надела его. Покрутившись перед зеркалом, своим обликом осталась очень довольна. Прибрав волосы в тугую косу, прихватила невысокие сапожки и короткую шубку, чтобы надеть их уже в комнате. Шапку и варежки решила не брать, подумав, что на улице пробудет не долго.

Когда спустилась в холл, на ходу застегивая шубку, обнаружила там уже поджидавшего ее Месяца в теплой меховой куртке. Невольно залюбовалась: как ладно она сидит на фигуре, как подходит к цвету глаз, обмотанный вокруг шеи длинный шарф. Засмотревшись на статного красавца, Настя на миг замерла – все в этом мужчине было совершенным, взгляда не отвести! Но опомнившись, тряхнула головой и отогнала смущающие мысли, решительно приблизившись к Месяцу.

«Я тут, чтобы помогать ему да ухаживать!» – устыдилась она собственного неразумного интереса.

– Ты почему шапку и варежки не надела? – строго поинтересовался Декабрь. – Холодно там.

– Я капюшон накину, а руки в карманы спрячу, – мгновенно оправдалась Анастасия. И с беспокойством добавила: – Да и вы без шапки.

– Ты боишься, что я замерзну? – недоверчиво спросил Декабрь, впиваясь в лицо девушки пронзительным взором, и весело рассмеялся. – Ну, спасибо, Настенька, о таком еще никто не беспокоился.

А девушка чуть со стыда не сгорела, осознав, что опять наговорила.

«Это ж надо было сказать такое!? Да еще и Месяцу зимнему. Совсем глупая стала, ошибку за ошибкой делаю!»

А Декабрь лишь усмехнулся на вид ее покаянный да на улицу повел, красотой истинно зимней полюбоваться.

Посмотрела вокруг девушка и ахнула! Загляделась видом окружающим, да забыла обо всем на свете. Кругом лес стоит – хвойный, да разлапистый, снегом пушистым укрыт, да таким белым и искристым, что глаза слепит! Снега такого Настя не видела, хоть и выросла в деревне.

Обернулась девушка, чтобы на дом посмотреть, да так и замерла, глаза шире распахнувши. Внешне он напомнил ей дворец в миниатюре, с остроконечными крышами, да четырьмя башенками, стоящими в направлении всех сторон света. А по стенам дома белоснежным вились узоры ледяные, птиц и зверей диковинных изображающие. На окнах цветы неведомые морозец нарисовал. И сверкают они на солнышке ярком искрами разноцветными, взгляд радуют. Любуется Анастасия красотой сказочной, холода не замечая, взгляда отвести не может. А Месяц только тихо посмеивается, на восторженное личико ее посматривая.

Да только не бывает долго все хорошо, даже в волшебном мире.

Недолго им гулять пришлось! Вылетела сойка из-за леса, села на руку мужчиной протянутую, да как начнет стрекотать-рассказывать. Нахмурился Месяц, ее выслушивая, обеспокоенный взгляд на запад бросил. Тревога сердце кольнула девичье, а руки в кулаки сжались. Смотрит Настя на мужчину, ждет, что скажет ей.

– Настасья, в дом иди, – обернувшись и посмотрев на встревоженную девушку, наказал Месяц. – Мне отлучиться надобно.

Заметив, что Настя с места не сдвинулась, улыбнулся по-доброму.

– Не волнуйся так, ничего страшного не случилось. Я во всем разберусь. Беги в тепло, замерзла совсем, – подпихнул ее в направлении дома.

Анастасия лишь вздохнула тяжело, но перечить не стала, не желая отвлекать Месяца от дел важных. Поклонилась ему и к дому пошла, тревогой снедаемая. А как зашла в тепло, да дверь закрыла, чтобы помещение не выстудить, так и привалилась к ней в полном бессилии от тревоги. Стоит, думы тяжкие думает, переживает.

«А вдруг неправду Декабрь Месяц сказал? И ему помощь понадобится?»

– Эй, ты чего около двери застыла? – проскрипел рядом с ней чей-то голос.

Открыв глаза, Настя с удивлением уставилась на снежного человечка, стоящего напротив со скрещенными на груди ручками. Он так серьезно на нее смотрел и так старательно хмурил свои снежные бровки, что девушке стоило больших усилий сдержаться и не улыбнуться.

– Так что случилось-то? – раздраженно переспросил снеговичок.

– Там Декабрь Месяц... Он... – Настя попробовала объяснить, что ее так встревожило, но под суровым взглядом собеседника смешалась. – Что-то случилось, и он отправился проверить, а я волнуюсь, – наконец смогла ответить девушка.

– Вот же бабы... – начал возмущаться снеговичок, но сам себя одернул на полуслове. – Зачем волноваться, если не случилось еще ничего? Вот как приключится, так и будешь панику разводить. А сейчас зачем попусту нервы трепать? Хозяин наш сильный, справится, а у тебя... нос красный.

Последняя фраза стала неожиданностью. Настя тут же поднесла руку к своему носу и стала растирать его. Еще и глаза скосила, стараясь рассмотреть «пострадавшую» на морозе часть тела.

– Зачем жмякаешь? На сливу станет похож, – фыркнув, прокомментировал снеговичок ее действия. – На кухню пойдем, там чаем согреем. С малиной, – добавил он, видя, что Настя не спешит идти следом.

– Спасибо, – вздохнула девушка и отправилась за снежным человечком. – А как зовут тебя, дружок?

– Снеж, – важно ответил тот, вышагивая впереди и указывая дорогу, за что она была ему очень благодарна, так как не совсем еще сориентировалась во внутреннем пространстве дома.

– А меня – Анастасия, приятно познакомиться, – вежливо ответила Настя, с улыбкой наблюдая за переваливающейся с ноги на ногу походкой снеговичка.

– Да знаю уже, – ответил Снеж. – Как ни разузнать все о спутнице хозяина своего? Давненько их здесь не было.

– Ты знаешь и о прошлых спутницах? – поразилась Настенька, входя вслед за ним в кухню. – Расскажи мне, какие они были?

– Снеж Снегович, встречай, – воскликнул Снеж, подходя к главному повару. – Надобно твоего фирменного чая с малиновым вареньем, а то совсем поморозилась дева. Хозяин нас за это по головке не погладит, вдруг да заболит она?..

– Напоим, раз такое дело, – важно кивнув головой, проскрипел повар, внимательно посмотрев на девушку своими глазами пуговками. – Проходи, садись, спутница, сейчас все будет. У меня уж и чайник вскипел.

Настя послушно прошла к окну и уселась за гладкий да искрящийся от чистоты деревянный стол. С интересом понаблюдав за снующими по кухне поварятами, она не удержалась от вопроса:

– А на кого же вы столько еды готовите? Неужели гостей сегодня ожидаете?

– Гости, не гостей, а еды всегда впрок должно быть, – ответил ей Снег Снегович, ставя на стол блюдце с вареньем. Следом и снеговичок поваренок подоспел, принеся чашку с ароматным чаем.

– Спасибо вам, – улыбнулась Настенька, пододвигая глиняную чашечку поближе и вдыхая липовый аромат.

– Пей на здоровье, – благосклонно кивнул главный повар и отошел от стола, продолжая заниматься своими делами.

Сделав глоток, Анастасия довольно зажмурилась, прислушиваясь к тому, как волна тепла мгновенно разлилась по телу. Только сейчас она поняла, как же на самом деле замерзла во время прогулки на морозном воздухе.

– Нравится? – поинтересовался Снеж, пристраиваясь напротив девушки.

– Очень, – честно ответила Настя, пробуя малиновое варенье и запивая его чаем.

– Тогда ешь, а я тебе про спутниц немного расскажу, – снеговичок чинно сложил руки перед собой, намереваясь удовлетворить любопытство девушки.

Анастасия застыла, обратившись в слух. Больно любопытно ей было.

– Давно это было. Я застал только трех последних, – начал свой рассказ Снеж. – А вот Снег Снегович много больше их помнит. Когда меня хозяин оживил магией снежной, то сюда только-только прибыла одна из клана вашего – Агафья, назначенная в спутницы хозяину нашему. Ох, и справная девушка была!

Улыбнулся снежный человечек воспоминаниям своим.

– Черноволосая да черноглазая. А уж хохотушкой, какой была! Все нам смешные байки рассказывала, развлекала. По дому, словно ветерок шальной носилась, везде все успевала. Приберет, подсчитает, поможет, если надобно. Хозяина (когда совсем уставшим приходил) быстро вылечивала, настроение ему поднимала.

Неожиданно снеговичок стыдливо вздохнул и признался:

– У меня ведь тогда многое не получалось, в учениках только ходил. А она всегда и слово доброе найдет для меня, и подскажет советом. Ох, и хорошие времена тогда были, веселые, – стукнув кулачком по столу, радостно улыбнулся Снеж. – А как десять лет службы прошло, домой отправилась.

– Стой, Снеж, погоди, – замахала руками Настя. – Как, десять лет? А разве не на всю жизнь мы спутниками Месяцев становимся?

– Что в твоём понимании значит «на всю жизнь»? – серьезно посмотрев на девушку своими глазами-бусинками, поинтересовался Снеж.

– Как что? – удивилась Анастасия. – То и значит, что я...

И потупилась, тяжело вздохнув, да с силами собираясь.

– Я больше никогда не увижу своих родных и близких, потому что останусь в услужении... То есть буду спутницей Декабря Месяца до конца своей жизни, – закончила она, надеясь, что ее оговорка не оскорбила снежного человечка.

– Батюшка мой снег! – всплеснул своими забавными снежными ручками снеговичок. Все, кто находился на кухне и слышал их разговор, замерли, позабыв свои дела, с любопытством рассматривая Настеньку.

Девушка настороженно оглянулась вокруг, в душе изумляясь внезапному вниманию присутствующих. Что же такого она сказала, чтобы вызвать такую реакцию? Неужели она что-то не так поняла из бабушкиной науки? Всегда ведь внимательно слушала, чему ее учила Екатерина Викторовна, хоть и воспринимала все это как забаву да игру детскую.

– А скажи-ка мне, Настасья, что именно тебе говорили, когда обучали? – нахмурил бровки Снеж.

– Меня бабушка обучала всему, – словно оправдываясь, объяснила девушка. – А она всегда говорила, что я, коль простят Месяцы наш клан, навсегда останусь спутницей.

И нахмурилась, припоминая.

– Или же не так это было?.. – Настя, потерев пальцами виски, чуть прищурилась, стараясь вспомнить тот давний разговор. – Нет, не так! Бабушка верила, что это будет на всю жизнь... Значит, я что-то не так поняла? – с надеждой на объяснения, посмотрела девушка на снеговичка.

– Совсем ничего не поняла, – усмехнувшись по-доброму, ответил ей Снег Снегович, поставив перед Настенькой тарелку с пирожками. – Вот, угощайся, девонька. Горячие. Только что из печи вынули.

– Спасибо вам, – взяла угощение девушка, перекидывая пирожок из руки в руку, да дуя на него. – А все же, что не так я поняла?

– Твоя бабушка, Настенька, надеялась, что ты станешь истинной спутницей для одного из Месяцев! – пояснил Снеж, подливая чая в ее чашку. – Скажи, ты знаешь, откуда в вашем клане сила такая необычная? Почему именно из вашего рода спутников выбирают, а не какого-то другого?

– Потому что однажды, давным-давно, наша прародительница в одну из зимних ночей познакомилась с Месяцами, – осторожно ответила Анастасия о том, что знал каждый ребенок в их клане. – Она им так понравилась, что они благостью одарили своей... У нас еще мультфильм такой есть. По мотивам легенды этой.

Последнее девушка пробормотала едва слышно, стушевавшись под скептическими взглядами Снежа и Снега Снеговича.

– Мультфильм у них есть, – проворчал снеговичок. – Видел я мультфильм этот. Это ж как надо было правду в нем перекрутить, да в кривду обратить!

– Тише, успокойся, Снеж, – осадил его Снег Снегович. – Много метелей с той поры по земле гуляло. Ничего удивительного, что позабылось многое. Ты не ворчи, а лучше расскажи, как на самом деле было. Все ж лучше ей знать.

А Настеньку, наблюдавшую за ними, от любопытства просто распирало. Неужели ей действительно расскажут? В предвкушении открытия этой небывалой тайны, она подобралась вся, и умоляюще поглядела на снеговичка.

– Ладно, чего уж там, расскажу, – польщенный таким интересом со стороны слушательницы пробормотал Снеж. – Так вот, девонька, все не так в этом вашем мультфильме. Или, вернее, почти все. Многие зимы назад, в рождественскую ночь, забрела в лес девушка одна за хворостом. Жили они со своей семьей бедно, без отца, который давно уже в пургу зимнюю сгинул в лесу безвозвратно. Вот и пришлось Дарине по хозяйству крутиться, матери помогать. А мать-то ее болела часто, да и за сестренкой младшей догляд нужен был. В тот день матушка Дарины совсем занемогла, девушка весь день с ней просидела и только к ночи заметила, что топить печь им нечем. Как не плакала сестренка, не просила в лес одной не идти в темноту и метель такую, а все же делать нечего было. Пошла!

Анастасия невольно вздрогнула – рассказ снеговичка был так ярок, что она мысленно видела «картины» злоклучений Дарины.

– Заплутала тогда Дарина знатно, и уже с жизнью распрощалась, когда костер Месяцев заметила. Понравилась она им, за доброту свою, за простоту и щедрость душевную, за отсутствие чванливости. Особенно Апрелью Месяцу по душе пришлась. Крепко сдружились они потом, подружками неразлучными до конца жизни Дарины были.

– Как подружками? – удивилась Настя. – А как же...

– Вот же несмышленная, – усмехнулся Снеж. – Да забудь ты о мультфильме своем. Апрель, Май и Октябрь Месяцы отродясь девушками были. Сестрицы это хозяйина нашего! У них в спутниках парни из вашего клана бывают. Неужели не видела их никогда?

– Нет, – честно ответила Настя, осмысливая новую информацию. – Как-то и внимания не обращала...

Да и Екатерина Викторовна никогда особо не говорила об этом, лишь раз упомянув, что у некоторых весенних и одного осеннего Месяцев немного по-другому все.

«Возможно, в клане нашем и сами всего не знают?.. Или подзабыли многое?»

– И чему вас там только учат? – обреченно вздохнул Снеж. – Ну да ладно, слушай дальше. Тогда, в рождественскую ночь, Месяцы действительно менялись местами, чтобы Дарине подснежники подарить. Да только не для королевы их, а для матушки собирали. Цветы ведь те весенние не простыми были. Помогли они вылечить женщину, все хвори отступили!

Настя невольно улыбнулась, радуясь такому благополучному исходу.

– Но и в дальнейшем не бросили Месяцы Дарину, помогали ей, чем могли. Все у нее с той поры в хозяйстве спорилось, урожаи были на радость ее семье и на зависть соседям. (А в те времена не было границы между нашим миром и вашим.) Нечисть всякая стороной ее дом обходила, не смея шкочить. Знала, окаянная, что покарают сурово ее. А после смерти Дарины в потомках ее дар удивительный открылся...

– Какой дар? – прошептала Настя, заморожено глядя на рассказчика своего.

– Дело в том, девонька, – склонился Снеж к ней поближе и зашептал, словно боясь, чтобы лишние уши тайну великую не узнали, – что нестабильна сила Месяцев наших быть может. Вот как сильно в делах и заботах своих закрутятся, Силу свою чрезмерно используют, так и беда с ними приключиться может. Раствориться могут Месяцы в стихии природной, словно и не было никогда хозяев определенного.

– Как так? – поразилась Анастасия, совершенно забыв про угощения. – Они ведь такие сильные, сказочные...

Не могла она поверить в это. Настеньке Месяцы представлялись незыблемым чем-то. Сущностями, существующими вне времени, с особенной магией, на все миры влияющей. Теми, кто будет всегда, не исчезнет, не растворится в небытие.

– Сказочные-то сказочные, да только и их беда поджидать может, коль не поостерегутся, – вздохнул печально Снеж. – А чтобы не произошло это, им Силу высвободить свою надобно, природе отдавать ее. Да только когда сами Месяцы делают это, трясет да колотит все вокруг, а в вашем мире страшные беды происходят – то снегом засыпет, то дождями зальет, а то и засуха погубит все.

«Катаклизмы наши природные – цунами, землетрясения...» – осознала Настя весь ужас ситуации.

– Вот поэтому, когда в потомках Дарины дар этот открылся, с облегчением вздохнули все. Вы ведь действительно стабилизировать Месяцев можете, излишки Силы через себя пропуская, да безболезненно природе отдавая. И миру вреда нет, мягче да спокойнее процесс идет, и хозяевам нашим Силу магическую сбалансируете. Только и тут не все гладко. На десять лет такой службы хватает спутников. А если хоть немного больше прослужите, в мучениях страшных погибнете.

Анастасия вздрогнула от слов страшных таких, да локтем нечаянно чашку задела. Разлился чай по столу. Девушка засуетилась, пытаясь убрать последствия своей неуклюжести и нервозности. Надеюсь, испуг свой за этой суетой скроет! Да как же его скроешь, коль вся бледная стоит, трясется, как осинка на ветру? Тут поваренок подскочил, Настю на место усадил, тряпочкой стол промокнул.

– Как же так, Снеж? – потерянно спросила Настенька, руки к груди прижав. – Отчего?

– От того, Настасья, что все же люди вы, хоть и с даром особым, – ответил снежный человечек. – Не выдерживаете вы больше десяти лет службы такой. Тяжело это – Силу стихийную через себя пропускать, равновесием служить.

Заметив, что девушка сидит, не двигаясь, взгляда от него не отрывая, Снеж вновь наполнил чашку чаем, да к Насте пододвинул.

– Много спутников погибло поначалу, пока поняли, в чем причина, – печально покивал головой снежный человечек. – Ограничили тогда срок службы вашей. А потом уж и пророчество появилось, об... истинных спутниках Месяцев.

Глава 4

Настя задумчиво наблюдала за тем, как от чашки с чаем поднимается слабый пар, разнося по помещению сладковатый аромат липы. Сжав вмиг похолодевшими ладонями глиняные бока и зажмурив глаза, девушка пыталась успокоиться.

«Не ожидала!..»

Не была готова к тому, что все окажется не так волшебно и сказочно. Прошрое, обросшее множеством красивых легенд, как выяснилось, скрывает немало страшного: и разлуку, и боль, и даже смерть.

– И что же за пророчество такое? – оторвав взгляд от чая, с затаенной болью посмотрела на снежного человечка. Но лучше разом узнать все особенности нового статуса – неприятных сюрпризов хотелось меньше всего.

– О том, Настенька, что появятся однажды у Месяцев спутники истинные, – тихо проскрипел Снеж, с сочувствием на девушку поглядывая. – Через боль и страх, через надежду и любовь обретут они связь истинную. Будут властвовать в сердцах их безраздельно, свои взамен отдав. И отметят Месяцы их стихиями своими, одарив силой невиданной. Станут те спутники неотделимы от них: сама Смерть отступит, Жизни место уступив.

– Неужели за все время никто сердец Месяцев не тронул? – Анастасия с удивлением смотрела на Снежа. – Если по десять лет служили, это ж сколько людей из нашего клана перебывало у них?

– Привыкали, конечно, было такое. А вот любить... – Снеж смущенно потер ручкой свой нос. – Только Май в своего влюблена была. Но тот лишь уважение великое испытывал к ней. Да если бы и любил, страшно подумать, что бы приключилось тогда, попробуй она его стихией пометить. Ведь в пророчестве оговорка есть.

– Какая? – нахмурилась Анастасия.

– А это только Матушка Земля ведает, да никому не говорит, – развел ручками снеговичок. – Сказала, что не ко времени знание это. Тем и успокоила Месяц Май, пообещав, что счастье свое обретет она еще. Да только госпожа Милада до сих пор плачет о спутнике своем. Хоть и смирилась, а душа все равно болит по утрате.

– А спутницы хозяина нашего, Декабря Месяца? – поинтересовалась Настя, окончательно отодвигая от себя угощение. Чем больше узнавала девушка, тем серьезнее вырисовывалась ситуация с ее настоящим.

После такого рассказа аппетит совсем пропал. Уже не радовал ни чай вкусный, ни варенье с пирожками. На сердце и вовсе беспокойно стало: оно то тревожно замирало от ощущения какой-то безысходности, то ускорялось, пускаясь вскачь от предчувствия беды. Как бы Настя не старалась успокоиться, а все равно грудь сжимало спазмом страха, мешая дышать. Вконец, разнервничавшись, спрятала руки под стол, чтобы снежный человечек дрожи их не заметил.

– Любили, – ответил Снеж, и так жалобно посмотрел на девушку, словно это он виновен был в появлении крепких чувств у спутниц. – И Агафья, и Злата, и Ксения, все любили. Да так крепко, что смотреть на них временами больно было. Чем ближе срок подходил, тем печальнее становились, все с надеждой на хозяина нашего посматривая.

– А он? – шепнула девушка, сжав под столом ладошки в кулак.

– Он все видел, все понимал, да только...

«Не любил», – мысленно закончила за него Анастасия.

И такая злость в ее душе поднялась на Декабря, да обида за соклановок своих! Хоть умом и понимала, что не виновен он. Просто слишком красив, слишком силен, слишком... совершенен. Такого попробуй не полюби.

А все ж сердечку девичьему не прикажешь, кого осуждать, а за кого и переживать.

– Расстроил я тебя совсем, ты уж прости, Настенька, – грустно проскрипел Снеж. – Не хотел я этого.

– Что ты! – воскликнула девушка, осторожно ручку его погладив. – Нет твоей вины в этом. Наоборот – благодарна я, что не утаил правды. Просто... Тяжело слушать о печалях чужих. Подумать надобно...

«Как бы самой судьбу предшественниц не повторить!..» – мысленно договорила Настя.

– Думай, думай, девонька, – согласился снеговичок, приободрившись. – Только на хозяйна не сердчай. Хороший он у нас – добрый да веселый!

С ответом девушка не нашлась. Ей необходимо было время, чтобы в покое и уединении обдумать рассказы Снежа. И принять горькую истину: нельзя влюбиться в Месяца! А из этого исходя, уже и решить, как действовать и вести себя с Декабрем дальше.

Поблагодарив за угощение, Анастасия отправилась к себе переодеться. Да только не усидела в комнате. Мысли сумрачные гнали прочь, покоя не давая. Покинув комнату, девушка принялась бесцельно бродить по коридорам, скользя равнодушным взглядом вокруг и пытаясь успокоиться.

«Как же быть мне? Как печальной участи предшественниц избежать и клан свой не подвести?»

Не радовали Настю ни картины необычные, то метель, то лес, снегом укрытый, то гулянья праздничные, зимние изображавшие. Ни вазы расписные, изо льда сделанные. Ни цветы необычные, словно собравшие в себя весь спектр радужный. Проходя мимо красоты такой, Настенька только вздыхала тяжело, да взгляд отводила. Все переживала о спутниках бывших, боясь представить, как больно, одиноко и тоскливо им было.

«Ведь хорош! Ой, как хорош собой хозяин их, Декабрь Месяц! В такого влюбиться легко, сама не заметишь, как пропадешь, в глаза голубые засмотревшись. Где же им устоять было, глупым?»

Настя сама любовалась им, облику Месяца поражаясь. Вот уж действительно – сказочный красавец! Только после историй Снежем рассказанных дала себе зарок не совершать ошибок предшественниц своих, уберечься от боли сердечной.

Так и бродила Анастасия по дому, словно тень. Сама с собой договариваясь, да сердце «упрашивая» глупостей не совершать. А когда к окну случайно подошла, морозцем витиевато расписанному, заметила, что стемнело давно – звезды в небе зажглись.

«А он так и не вернулся...», – всматриваясь во мглу ночную, опомнилась девушка.

Что бы не твердила она себе, убеждая, что все хорошо будет, а беспокойство не уходило. Грызло изнутри, снедая волнением и вырываясь наружу нервной дрожью и частыми вздохами. Страшно Настеньке за Месяца стало. Да и за себя заодно...

«А вдруг что-то серьезное приключилось? Не справится Декабрь? Если его стабилизировать надо будет?» – обучать-то ее обучали, все подробно рассказывая, только ведь практика – совсем иное дело.

И так Настя в мысли свои мрачные погрузилась, что не заметила, как в гостиную вошла. А там... свечи горят, создавая атмосферу волшебного праздника! Анастасия с любопытством осмотрелась, отмечая, как все разительно изменилось в новом освещении, став уютным и умиротворяющим. На удивление именно атмосфера этого места (а в воздухе, дополняя расслабляющее влияние мерцающих свечей, витал знакомый каждому с детства аромат мандарин!) помогла девушке успокоиться. По губам скользнула счастливая улыбка, согревая теплом и прогоняя из сердца печаль да тревогу. Отчего-то именно тут на Анастасию снизошла уверенность: все будет хорошо!

Боясь утратить это ощущение, Настя прошла вглубь комнаты, сняла туфельки и забралась с ногами на диван, пристроив голову на мягкую спинку. Свернувшись клубочком, решила дожидаться здесь Декабря Месяца, да, незаметно для себя, и уснула.

И приснился ей сон! Словно в гостиную открылась дверь, заглянул в нее Снеж, а за ним и Декабрь зашел. Приблизился он, присел рядом, задумчиво глядя на Настеньку. На руки взял и понес куда-то. А Насте тепло и уютно в его объятиях. Только руку приподняла, за шею обнимая, да носом в плечо уткнулась, вдыхая аромат свежести морозной. Лишь один раз встрепнулась, когда ее на кровать положили да одеялом укрыли.

– Спи, Настенька, спи, – прошептал Месяц, да рукой по волосам ее осторожно провел.

А утром Настя резко проснулась, словно из сна кто ее вытолкнул. Осмотрелась вокруг взглядом непонимающим, спальню свою узнавая. Тогда и сон свой странный припомнила.

«Выходит, не сон то вовсе был, – подумала Анастасия, почувствовав, как щеки жаром опалает. – Да что ж такое-то? Словно не он хозяин тут. Мне ему прислуживать надобно, а все совсем наоборот выходит».

Встав с постели, девушка понуро отправилась в ванную. Да только вещи чистые с собой взять забыла. А в чем спала, надеть опять не захотела. Пришлось обернуться банным полотенцем, за неимением халата. Выйдя из наполненной паром комнаты, Настя зябко поежилась, ощущая перепад температур. Быстро прошагав в гардеробную, девушка вновь замерла, любуясь изобилием нарядов. И даже поголовное преобладание платьев и юбок ее сегодня несколько не огорчало. Такую красоту любая девушка носить согласится.

Выбрав темно-зеленую юбку в пол, да блузку, на пару тонов светлее, принялась обувь рассматривать. А тут тоже выбор большой. Присев на корточки, Настя поначалу растерялась, обежав взглядом длинные ряды туфельек, ботиночек, да сапожек.

– И что же мне выбрать? – незаметно для себя, Анастасия склонилась ниже, позволяя полотенцу задраться, оголяя бедро, и принялась внимательно рассматривать и перебирать обувь, болтая сама с собой. – Это? А может, вот это? Все равно по дому ходить.

– Кхм... Настенька, ты что делаешь? – Прозвучал откуда-то сзади недоуменный вопрос.

От неожиданности девушка испуганно охнула, резко развернулась, посмотрев в глаза Декабря.

– Обувь выбирала, – пискнула в ответ, прижимая к груди туфельки, заодно придерживая начавшее сползать полотенце. Сердце застучало как безумное!

– А-а-а... – глубокомысленно изрек Декабрь Месяц. А у самого глаза пусть и сверкают от смеха еле сдерживаемого, но с пристальным вниманием фигурку женскую рассматривают. – Ну, выбирай, а я тебя в комнате подожду.

«Да что ж такое-то?! – раздосадованная и смущенная до крайности девушка, стукнула руками, в которых все еще держала туфельки, об пол. – Стыд-то, какой! Я точно войду в историю клана, как самая бестолковая спутница. Бедная моя бабушка».

Наконец, одевшись и заплетя волосы в тугую косу, Анастасия несмело покинула гардеробную, шагнув в комнату, где ее ожидал Декабрь. Бросив на стоящего около окна мужчину стремительный взгляд, девушка смущенно потупилась. Неловкость от случившегося разговора (про собственный вид и говорить нечего!) все никак не хотела проходить.

– Чудесно выглядишь, Настенька, – подойдя к смущенной девушке, Декабрь ласково взял ее за руку.

– Благодарю вас, Декабрь Месяц, – тихо ответила Настя, все так же, не решаясь поднять на него взгляд.

– Я же просил называть меня Дмитрием, – плавным движением обхватив подбородок и приподняв ее лицо, мужчина все же вынудил посмотреть ему в глаза. – Зачем обижаешь меня?

– Простите... Дмитрий, я не со зла, – Анастасия слабо улыбнулась и немного отступила, чтобы избежать смущающего ее прикосновения.

Декабрь, на мгновение, чуть заметно нахмурился, но отпустил. Настя даже подумала, что ей это все показалось, таким мимолетным было выражение недовольства на его лице.

– Пойдем завтракать, Настенька, – снова улынулся Дмитрий. – Тем более гость дорогой прибыть должен. Сестра моя двоюродная, Ольга.

– Сестра? – замерла девушка, непонимающе глядя на Месяца.

– Октябрь Месяц, – пояснил мужчина и, вновь взяв Настю за руку, повел прочь из комнаты.

Анастасии ничего не оставалось, как последовать за ним. Руку из его ладони освободить хотелось, но сделать этого девушка не решилась. А как разозлится он на такое, что тогда делать?

«Странно, Дмитрий – зимний месяц, а ладонь горячая такая, прикосновением, словно огнем обжигает, – рассуждала девушка, пока они вниз спускались. – И вообще... на обыкновенного человека Месяц похож. Только красив необычайно, да в глазах сила великая плещется. Если бы не знала, кто он, да глаза эти колдовские не видела, никогда бы не поверила в магическую сущность хозяина».

– Ты уже прибыла! – отвлек ее от мыслей радостный голос Месяца.

Подняв взгляд от пола, Настенька восхищенно ахнула. Перед ней стояла довольно высокая прекрасная незнакомка с совершенно невероятными волосами. Приглядевшись, девушка разглядела желтые, рыжие, красные и золотистые пряди. И так гармонично они сливались в общую гриву, так очаровательно слегка выющимися локонами обвивали лицо, переливаясь бликами на солнечном свете, что создали ощущение горящего огня. Живого теплого пламени!

И глаза незнакомки зачаровывали, приковывая внимание цветом расплавленного золота, бездонной глубиной и таинственным мерцанием. Прямой аккуратный носик выглядел задорным и милым, а губы цветом могли соперничать со спелым и насыщенным соком ягоды брусники. А уж платье, что было на незнакомке, заставляло и вовсе забыть о том, как дышать! Словно шитое из кленовых листьев, оно горело золотыми искорками, поражая воображение невыносимой яркостью и живостью осенних красок.

Месяц Октябрь вся была как огненный всполох, которым можно любоваться бесконечно, не имея сил отвести взгляд.

– Как же не прийти, если обещала? – ответила девушка. Голос ее словно ручей прожурчал. – И любопытно мне было на спутницу твою посмотреть. Давно они не появлялись у нас. Уж удивила Матушка Зима решением, так удивила...

Спохватившись, Настенька выдернула руку из ладони Декабря и поклонилась, как бабушка учила, приветствуя Октябрь Месяц.

– Молодец, обучена, – ласково улыбнулась Ольга. – Не забыли еще, что да как.

А Настенька вдруг с ужасом вспомнила, что Зиму Матушку и Декабря Месяца так не приветствовала. И до того ей стыдно стало! Искоса посмотрев на Дмитрия, девушка стремительно начала краснеть, когда он ей весело подмигнул.

– Ну-ка, погляди на меня, Настенька, – приподняв ее лицо, Октябрь с интересом стала рассматривать девушку. И уже брату сказала: – Красивая у тебя спутница, повезло.

Настя только смущенно моргнула, слова ее осознав.

– А ты, – чуть приблизив свое лицо к девушке, Ольга заговорщицки прошептала, – если братец мой обижать вздумает, мне скажи. Уж я его погоняю!

– Ольга! – возмутился Декабрь на несправедливость такую.

– А что, Ольга? – фыркнула Октябрь. – А то не знаю я вас, братиков! Вскружишь девушке голову, а сам...

– Хватит! – резко приказал Месяц, неожиданно строго на сестру посмотрев.

– Так, что у нас на завтрак? – как ни в чем не бывало, с хитрой улыбкой сменила тему Ольга. – Я надеюсь на фирменные пирожки от Снега Снеговича. Уж очень вкусные они у него.

Сев за стол, она удивленно приподняла бровь, поглядывая на хозяина дома и его спутницу, так и замерших на месте, словно спрашивая, почему они не садятся? Дмитрий лишь

неодобрительно качнул головой и отодвинул стул для Анастасии. Девушка, решив позже обдумать все, что сейчас услышала, благодарно ему кивнула, присаживаясь.

– Что вчера случилось? – поинтересовалась Октябрь, наливая себе чай. – Я почувствовала возмущения в магическом поле.

При этих словах Настенька замерла, с любопытством прислушиваясь. Ей тоже было очень интересно узнать о вчерашнем.

– Из берлоги медвежонка тати выманили, – начал свой рассказ Месяц. – Да так тихо и искусно, что медведица ничего не почувствовала. Только не повезло тем татам. Когда с «уловом» удирали, напоролись на берлогу Топтыгина, разбудив его ненароком. Вот он и принялся буяннить, да зверье лесное пугать. А там уж и медведица проснулась, пропажу заметила. Своим ревом и Потапыча подняли. Втроем они и устроили «побоище». Много деревьев повалили. Насилу успокоил, да по берлогам всех развел.

– А с медвежонком что? – заволновалась Настенька.

– Под кустами малинника нашли малыша, – успокоил ее Дмитрий. – Видно, с испугу спрятался туда, да повизгивал там жалобно. Вот только воров тех и след простыл. Я волков попросил по следу пойти, может, и узнаем чего.

– Не хорошо это, – задумчиво прихлебывая чай, проговорила Ольга. – Темное что-то подступает. Как бы опять прорывов не было?..

– Прорывов? – осторожно поинтересовалась Настенька.

– Именно их, милая, – тяжело вздохнула Октябрь. – «Наследие» прошлого. Когда-то давно все не так спокойно было у нас. Много тьмы и зла скопилось в мире. Колдунов черных да приспешников их – нежити всякой. Нападали они на людей и зверье, целые поселения «выкашивали». Душам не давали в мир за гранью уйти, рабами их делая. Страшное то время было, неспокойное. Много сил у нас ушло, чтобы зло запечатать, равновесие миру вернуть.

Настенька слушала, ни единого слова не пропуская. О таких временах в их клане старики не рассказывали. Получается в сказках и приданиях людских не зря про нашествие зла говорится.

– Да только никогда Тьма не успокоится, – подумав мгновение, грустно вздохнула Октябрь, – стараться будет вырваться на свободу. Полностью зло не искоренить – сил таких у нас нет. Но ограничить его смогли! Изгнали из мира нашего прислужников темных, заточив в особом месте. Но пришлось некоторым светлым ведунам и ведуньям из мира нашего Стражами границ стать, отслеживать прорывы да покой мира сказочного охранять.

– Стражи? Кто это такие?

Месяц Декабрь в беседу не вмешивался, молча наблюдая за сестрой и спутницей своей.

– Как я уже сказала, раньше они были светлыми ведунами и ведуньями, знающими больше других и знание это хранящими, – улыбнулась Октябрь, протягивая руку за следующим пирожком. – Но им пришлось многим пожертвовать ради избавления мира от темных сил. Один из Стражей – это первая Баба-Яга. Была молоденькая ведунья Олеся, которая обещала со временем стать очень сильной. Ей пророчили место главной жрицы храма Познаний. Возможно, так бы ее судьба и сложилась, да вот только черный колдун убил ее младшую сестру. А душу заключил в магический кристалл, питаюсь ее силой.

Осенний месяц замолчала, переведя взгляд на брата. Настеньку поразила мелькнувшая в их глазах грусть. Но как ни хотелось узнать больше о Бабе-Яге, попросить продолжить рассказ она не решилась. Но Октябрь уже и сама вернулась к повествованию.

– Взамен на освобождение души сестры, Олеся согласилась стать проводником душ в мир мертвых. А чтобы самой получить возможность проходить за Грань, пришлось пойти на жертву. Ведунья отдала свою правую ногу, получив взамен костяную. Она – своеобразный пропуск, – Месяц задумчиво покрутила в руках пирожок. – Поселившись глубоко в лесной чаще, Олеся отгородилась от всех, посвятив жизнь новому предназначению: следить за душами,

освобождая их из плена колдунов темных и помогая переправиться им в загробный мир. Эта девочка слишком многим пожертвовала ради спокойствия других, а ее... стали бояться и ненавидеть. Приписывать похищение детей и добрых молодцев. Страшны людские заблуждения, тут нечего сказать.

Выражая недовольство человеческими наветами и заблуждениями, Октябрь качнула головой.

– Ох, не знала я об этом, – недоверчиво глядя на сестру Декабря, пробормотала Настенька. – Но ведь в наших сказках она и помогала многим!

– Помогала, – вмешался молчавший до этого Декабрь. – Она всегда помогает, да только разве ж людям это объяснишь? Но и в этом свои плюсы есть. Не докучают ей сильно.

– Так она жива до сих пор?! – Изумилась Настя, поняв, что Месяц говорит о настоящем. – Но вы же сказали, что Олеся была первой Бабой-Ягой?

– Жива, потому что она не совсем человек теперь, – ответил Дмитрий. – Чтобы обладать такими возможностями как способность границу миров пересекать, нужно кем-то другим стать. Вот она и стала. А остальные Яги – ее ученицы. Те девушки, кто не поверили людской молве, не побоялись науку Олесину постичь. Все различие лишь в том, что не могут они за грань ходить, лишь заглянуть ненадолго.

Подивилась Настенька рассказу такому. Как-то ведь не задумывалась о том, что здесь могут жить и другие персонажи сказок с детства знакомых. А вон оно как вышло.

– А кто еще Стражами являются? – с любопытством поинтересовалась она.

– Так дядька Черномор, – усмехнулась Октябрь, глядя, как Настенька рот от удивления приоткрыла. – Знатный воевода, да и ведун неплохой. Богатыри его тоже не лыком шиты, умеют кое-чего. Ушли они просторы морей-океанов охранять от сил темных и чудищ глубинных. Морской народ на них нарадоваться не может. Практически всегда под водой они, лишь изредка на сушу выходят. Тяжек им воздух земной стал, по воде морской скучают, коль долго от нее вдальеке находятся. А то и вовсе погибнуть могут. От первых богатырей лишь семнадцать осталось, остальные полегли в битве.

– Неужели и Кощей есть? – у Насти даже глаза заблестели, едва мысль эта в голову пришла.

– А куда он денется, охальник этот! – Ольга возмущенно фыркнула. – Тоже ведь один из Стражей границ.

– И что же он стережет?

– Воин он! Охраняет землю нашу от нежити, что пролазит к нам, желая плотью живой полакомиться, – пояснил Декабрь. – Раньше был ведьмаком сильным, в тридцать лет стал главной конклава. А как жену и дочерей нежить убила, так и обратился к силам древним, чтобы покарать их, да защитить род людской от напасти такой.

– Ох, горе-то, какое, – прошептала Настенька. – У нас в сказках он всегда злодеем был, девиц воровал, а вон оно как на самом деле-то.

– Ну... Характер у него действительно не сахар, – осторожно ответил Дмитрий. – Чтобы возглавить конклав, нужно уметь быть жестким. А после гибели семьи и постоянной борьбы с нежитью, добряком остаться сложно. А девиц он никогда не воровал – наговоры это.

– Конечно же, нет, – усмехнулась Ольга, подливая себе в чашку чай. – Они к нему сами шли! Добровольно!

Настя недоверчиво посмотрела на Октябрь. Затем перевела взгляд на ее брата, пытаясь понять, не подшучивают ли над ней. Но Декабрь утвердительно качнул головой, на вопросительный ее взгляд отвечая.

– А... зачем они это делают? – удивилась девушка, не понимая мотивов поступков таких.

– Так красивый он очень, – усмехнулась Октябрь и хитро подмигнула Насте. – А еще силен и богат сказочно. Жених завидный, вот девицы и прут табунами. Сначала Константина

это развлекало, а потом уставать начал. Жениться-то он не хочет, а красавицам только этого и надобно. Ох, знала бы ты, как они только не извращались, пытаясь его под венец затащить! Вот Кощей и пустил о себе слухи, что, мол, девиц крадет, измывается над ними. Они с Дмитрием знатно повеселились, придумывая легенду о смерти Кошеевой.

– Это про ту, которая на конце иглы, а игла в яйце, яйцо в утке, утка в... – начала перечислять Анастасия.

– Да-да, ту самую, – замахала на нее руками Ольга, перебивая. – Это ж надо было такое извращение придумать!

– Зато посмотри, как прижилось оно, – рассмеялся Декабрь, подмигнув сестре. – До сих пор верят. А самое смешное, что некоторые цари и князья еще и приплачивали Константину, сбывая ему своих засидевшихся в девках дочерей, чтоб женихов им найти. Богатыри ведь дев «пленных» спасать кидаются... Так что Кощей у нас еще и свахой подрабатывает.

Не выдержав, Настя звонко рассмеялась. Не могла она представить грозного Кощея, занимающегося сватовством. Вот уж действительно невидаль, какая! А Декабрь так и застыл, засмотревшись в искрящиеся смехом глаза своей спутницы. В этот момент она была на диво хороша собой. Так обворожительно прекрасна, что глаз невозможно отвести.

Ольга же лишь на мгновение приподняла бровь, да с ехидцей посмотрела на брата.

– Настя, тебе сейчас смешно, а сама его как увидишь... – улыбнулась Октябрь, искоса следя за реакцией Декабря. – Смотри, голову не потеряй.

Дмитрий нахмурился недовольно, словам сестры не порадовавшись. И взгляд отвел, в чашку свою уставившись, думая о чем-то.

– Что вы, – смутилась Настя. – Некогда мне на мужчин заглядываться, да и жениха я не ищу.

«Мне бы клан не подвести, доверие былое к нему вернув!» – подумала про себя девушка.

– Ой, не зарекайся, Настенька, – с ухмылкой покачала головой Ольга, да из-за стола поднялась. – Засиделась я, пора уходить уж. Спасибо вам за гостеприимство, все по нраву мне пришлось.

Настя вскочила следом, намереваясь важную гостью проводить. Но Октябрь неожиданно сам к ней ближе шагнула.

– А для тебя, красавица, у меня подарок есть, – протянув Анастасии сжатую в кулак руку, Октябрь что-то прошептала. А когда разжала ладонь, на ней лежал браслет из рябиновых ягод. – Носи не снимая. Поговорить захочешь, оторви ягодку да на пол брось, я и приду.

– Благодарю вас, – Настя осторожно приняла подарок, любуясь браслетом.

– Ну что же, приходите и вы в гости ко мне, я вас тоже на славу угощу, – сказала напоследок Октябрь, исчезая в вихре золотистых листьев.

А Настенька еще некоторое время изумленно смотрела на то место, где недавно стояла Ольга. И лишь подошедший к ней Месяц заставил девушку вернуться в реальность – уж очень эффектное зрелище осенний Месяц устроила.

– Давай помогу надеть, – предложил он, протягивая руку к украшению.

Настя без возражений отдала ему браслет. Принимая помощь, она старалась не замирать, ощущая прикосновения теплых пальцев к своему запястью. Неуютно чувствовала она себя рядом с ним. Сердечко трепетало, а щеки все норовили румянцем окраситься.

«Неужели я его так боюсь?» – подумала девушка, стараясь дышать ровнее и не выдать своих эмоций.

– Кстати, у тебя есть возможность сейчас познакомиться с одним из Стражей, – Декабрь хитро улыбнулся, удерживая в своей руке Настину ладошку. – Мне к Бабе-Яге надобно, – пояснил он заинтересованной девушке. – Она давно уже в гости меня зазывала, а я все занят был. Хочешь со мной?

– Конечно! – с восторгом отозвалась спутница, на предложение заманчивое. От восторга и о всяком смущении забыла!

– Тогда беги, одевайся, сейчас и отправимся, – наконец отпустил ее ладошку Месяц.

Настя не заставила себя упрашивать, быстро отправившись в свою комнату. Увидеть настоящую сказочную Бабу-Ягу страсть как хотелось!

Глава 5

Зимний, разукрашенный порошей во все оттенки белого, лес таинственно шумел. Стволы деревьев чуть поскрипывали от мороза. То тут, то там раздавались стрекот говорливых сорок, деловитый стук дятла, легкое постанывание снега, под чьими-то быстрыми шагами.

Настя, сжав руками ворот меховой шубки, с интересом осматривалась вокруг. Декабрь Месяц перенес их на лесную поляну. Вполне себе обычную поляну, покрытую снегом и окруженную плотной стеной из разлапистых елей. И лишь в одном месте этого «елового забора» виднелось небольшое свободное узкое пространство – проход в чащу леса. Туда, взяв девушку за руку, и направился Декабрь.

Осторожно следуя за ним, Анастасия старательно смотрела под ноги. Все еще не привычная к длинным платьям, она инстинктивно боялась споткнуться и провалиться в рыхлый снег. Вот только совсем не подумала о возможностях своего спутника!

Снег перед Месяцем послушно затвердевал, образуя ровную и удобную тропинку. По ней не только в платье с длинным подолом, с завязанными глазами идти было бы наверняка легко! Девушка с такой радостью рассматривала твердую снежную основу под ногами, что пропустила момент, когда Дмитрий остановился. И врезалась ему в спину!

– Простите, – всполошившись, извинилась Анастасия и резво отскочила назад.

«Вот раззява!»

– Смотри, мы пришли, – притянув ее поближе, Месяц кивнул головой на высокий частокол. – Здесь и живет первая Баба Яга. Пойдем.

Приобняв одной рукой Настю за талию, Декабрь подвел ее к двустворчатым деревянным воротам. Ухватившись за тяжелое железное кольцо, постучал, громко приговаривая:

– Открывай хозяйюшка, встречай гостей!

Настя замерла в ожидании... Чего? И сама бы точно не сказала, столько всяких образов замелькало сейчас в сознании. И избушка, и старушка, и... мыши летучие, да лягушки сушеные.

Ворота, натужно заскрипев, открылись. Не заметив за ними кого-либо, кто мог их растворить, Настя удивленно приоткрыла рот. Но спешно одернула саму себя.

«Я в сказочном мире, где возможно если не все, то почти!»

– Р-р-расшумелись-р-р-раскр-р-ричались тут! – разнесся недовольный голос у них над головой. – Зачем кр-ричать, зачем звер-рей лесных пугать, люд честной волновать?

«Гостеприимство» в хозяйстве Бабы-Яги где-то потерялось...

– Ворон Воронович, ты чего? Не выспался, что ли? – Дмитрий, задрав голову, с интересом уставился на крупного черного ворона, восседавшего на своеобразном насесте на самом верху забора.

– Ходюют тут всякие, где же мне выспаться, – возмутился его собеседник. – Давеча приходила тут одна с самого утра. Как начала кр-ричать, да пр-ричитать, что недр-руги во-роги пр-роклили ее, все лицо испоганили, кр-расными пятнами покр-рыв. А ей, несчастной, скоро жениха встр-речать-пр-ривечать. Вот уж пер-реполошила всех! Ягушенька наша чуть с печи не упала от воплей таких. А все дело знаешь, в чем было?

– В чем? – заинтригованная рассказом, прежде Месяца выстрелила вопросом Настя.

С любопытством покосившись на нее одним глазом, рассказчик встопорщил перья, гордо прошелся по жердочке туда-сюда, выдерживая паузу, да как каркнул:

– Жр-рать меньше сладкого надо!

Анастасия, от неожиданности испуганно пискнув, прижалась к Декабрю, лицо у него на груди спрятал. Покрепче обняв девушку, Месяц грозно посмотрел на ворона:

– Ты зачем мою спутницу пугаешь?!

– Подумаешь, невидаль, какая, – Ворон Воронович гордо задрал клюв. – Сп-у-утница... Сколько этих спутниц уже пер-ребывало... одной больше, одной меньше.

Настя напряженно замерла, когда...

– Ты что творишь, чучело будущее?! – разнесся над лесом разгневанный женский голос. – Зачем гостей моих обижаешь? Вот я тебя!

«Это что, Баба Яга? – выглянув из-за плеча Дмитрия, Анастасия во все глаза рассматривала высокую, статную, черноволосую женщину, которой на вид можно было дать лет тридцать-тридцать пять. – А где же горб, нос крючком и бородавки? Где страшная людоедка, поедающая детей и запутывающая добрых молодцев?»

– Кар-р-р! – примирительно выдал ворон, слетая с насеста. – Уж и пошутить нельзя.

С полным пренебрежением к угрозе, он важно прошествовал в дом.

– Что же вы стоите, проходите скорее в тепло, – пропустив Ворона Вороновича, Баба Яга приветливо махнула гостям рукой. – Это тебе, Декабрь, мороз не страшен, а спутница твоя и заболеть может.

Только тогда Настя, наконец, посмотрела на дом, в котором жила Яга. Никаких курьих ножек у него не наблюдалось. И вообще, дом выглядел вполне обычным – деревянные брусья, на окнах резные ставни, на двери обычная ручка...

«...а не из кости невинно убиенного!»

И внутри оказалось совсем не страшно. Светлая горница с высокими потолками. В углу – побеленная печь, а рядом примостились чугунки да ухваты. Посреди комнаты стоял широкий, чисто выскобленный стол, по бокам которого расположились добротные лавки. Одну из стен полностью занимали полки с какими-то баночками, где-то пустыми, а где и наполненными чем-то. На остальных стенах, как и на веревках под потолком, висели сухие травы и цветы. Рядом с печью была еще одна дверь, ведущая в другое помещение.

«Как же здесь красиво и уютно», – радостно подумала Анастасия, снимая, при помощи Дмитрия, свою шубку.

– Проходите, присаживайтесь, сейчас я вас чаем напою, с малиновым вареньем, – Баба Яга в приглашающем жесте указала на лавку, предлагая гостям присесть. А сама, еле заметно прихрамывая, отправилась к печи.

«Интересно, она хромает из-за костяной ноги? – Анастасия, пока женщина не могла заметить, внимательно осмотрела ее. И припомнила рассказ Октября. – Каково девушке было решиться на такой шаг? Да еще в таком возрасте?»

– Прости, Олеся, что не заглядывал к тебе давно, – сев рядом с Настей за стол, Декабрь ласково улыбнулся женщине. – Все никак времени найти не мог. Дела и заботы закрутили.

– Я понимаю все, Дмитрий, поэтому не в обиде, – Олеся вернулась к столу, держа на подносе чашки расписные, из которых поднимался ароматный пар. – Погодите маленько, варенье принесу.

Пройдя в другой конец комнаты, Баба Яга наклонилась, откидывая тканый коврик. Под ним Настя рассмотрела небольшой люк. Потянув за кольцо, Олеся откинула крышку. Щелчком пальцев зажгла маленький световой шарик и стала осторожно спускаться в подпол.

Вернулась она с пузатой банкой. Поставив ее на припечек, обтерла тряпочкой, и только тогда открыла, чтобы наложить варенье в глубокую миску. Прихватив ложки, вернулась к столу, поставив угощение перед гостями. Присев напротив них, Олеся пододвинула чашку Анастасии:

– Пей, милая. Чай у меня на лечебных травах настоящий, от простуды в раз защитит.

– Спасибо, – поблагодарила девушка, обхватив ладошками горячие бока чашки.

– Скажи мне, Олеся, что знаешь? – Месяц пристально посмотрел на ведунью. – Отчего беспокойно тебе?

– Ничего-то от тебя не скроешь, – грустно улыбнулась Баба Яга. – Прав ты, Декабрь Месяц, во всем прав. Чую я беду, вот только когда ждать, сказать не могу. Одно знаю, что уж скоро совсем в двери к нам постучится.

Тяжело вздохнув, Олеся тоскливо посмотрела на Дмитрия. Настенька, к словам Яги прислушиваясь, и вовсе нахмурилась: как все хорошо было еще мгновение назад?..

– Зло идет страшное, тьмой окутанное, не видно мне лика его. Все чаще попадаются объятые ужасом души умерших. Да ведь только слова из них не вытянешь. Молчат, говорить боятся. Лишь просят, чтобы побыстрее за Грань их отправила. Спасти от чего-то спешат.

– Совсем ничего не говорят? – Дмитрий пристально посмотрел на ведунью.

– Только одна душа маленькой девочки плакала, да про чудовище невиданное твердила, – развела руками Олеся.

– Их всех убили, – догадалась Настенька, побледнев от слов своих.

Баба Яга ничего на это не сказала, но по выражению ее лица и так все стало понятно. Декабрь в успокаивающем жесте сжал руку Анастасии, да только ей это мало помогло. Она даже представить не могла, кто на многие убийства такие способен. И что за чудовище это было, раз души говорить боятся о нем?!

– Что же это за чудовище такое? – озвучил мысли Настеньки Месяц.

– Та душа сказала еще, что оно ее маму съело, – ведунья судорожно сцепила руки, переплетая их пальцами. – Вот только... Не было больше ни одной души в тот день, лишь это дитя!

– Пожиратель! – потрясенно выдохнул Дмитрий, неосознанно сжав руку своей спутницы. Да так, что девушка от боли поморщилась. – Когда это случилось?

– Позавчера.

– Странно... – задумался Месяц, освободив ладошку Анастасии. – Если пожиратель был один, то могло спастись намного больше душ. А если их было много, ты бы вообще ни одной души не увидела. Да и не говорил никто об убийствах массовых.

– Вот и я не пойму никак, в чем там дело, – Баба Яга задумчиво крутила в своих руках полупустую чашку.

– Надо бы к Кощею наведаться, – решил Дмитрий. – Разузнать, как у него дела обстоят. Не беспокоит ли кто?

– Хорошо, так и сделай. Только пусть спутница твоя чай допьет, – Олеся ласково улыбнулась Насте. – Что бы там ни было, а болеть тебе не с руки. Ты пей, пей, Настенька, а я тебе сейчас еще травок дам. Сама себе заваривать будешь.

Встав из-за стола, ведунья вышла из комнаты, оставив Настю в очередной раз недоумевать, откуда всем известно ее имя.

– Вот, возьми, – вернувшись, протянула Олеся холщовый мешочек с травами. – Каждый день пей, они укрепят твой организм. А как закончатся, еще приходи, не стесняйся. Я всегда буду рада видеть тебя.

Поблагодарив ведунью, Настя клятвенно пообещала заглядывать к ней почаще. Понравилась ей эта совсем не страшная Баба Яга, оставив в душе приятные впечатления от знакомства. А вот Декабря явно будоражили совсем не приятные эмоции. Взгляд Месяца был тяжел и сосредоточен, отливая морозной суровостью, когда он помог надеть Насте шубку.

Девушка бережно спрятала мешочек в карман, проверив, не выпадет ли по дороге. Выйдя на улицу, гости попрощались с Олесей и отправились на ту же полянку, на которую перенеслись из дома Месяца. Дмитрий вновь приобнял Настю за талию, поддерживая на ходу, и о чем-то крепко задумался. И только это помешало ему заметить, как порозовели щеки девушки.

Анастасия же, всю дорогу до поляны, ругала себя, на чем свет стоит:

«Да что же я вечно смущаюсь так? Подумаешь, обнял. Так ведь без умысла какого. Просто идти помогает. И что, что красивый да статный? Это не повод вести себя как школьница

на свидании первом. Не желаю быть, как и прошлые спутницы, «легкой добычей»! Отслужу десять лет и домой вернусь»

– Настенька, – вырвал ее из мыслей голос Дмитрия. – Я сейчас мысленно настроюсь на Константина, чтобы прямо около него оказаться. Он на обходе быть может – личность непо-седливая. Прижмись ко мне покрепче, мало ли, куда занесет нас.

подавив мученический стон, Настя выполнила просьбу Месяца – крепко обняла мужчину за талию и уткнулась носом в шершавую ткань дохи.

Уже знакомый снежный вихрь окружил их. А в следующий миг... блаженная тишина зимнего леса сменилась громким визгом и страшным рычанием! Анастасию оглушило шумом боя, а противный чавкающий звук заставил скривиться. Резко отпрянув от Декабря, девушка с ужасом увидела скачущих по заснеженному полю огромных волкоподобных тварей. Они дрались между собой за окровавленные туши мяса.

Прижав ладошку к губам, Настя подавила рвущийся из груди панический крик и... увидела, что чудовища пытаются добраться до какого-то мужчины, рьяно отбивающегося от них двумя длинными мечами. Он был в самом центре безумствующей своры!

– Настя, стой здесь! Я тебя щитом прикрою, а сам Кощею подсоблю, – решительно командовал Дмитрий, стремительно отодвигаясь от девушки и накрывая ее светящимся мягким голубоватым сиянием куполом.

Анастасия даже сказать в ответ ничего не успела, а Декабрь Месяц уже бежал в направлении сражающихся, попутно призвав посох свой магический. Девушке только и осталось, что наблюдать за тем, как он отважно атаковал тварей, добираясь до друга своего.

Девушка, впившись напряженным взглядом в спину Дмитрия, с ужасом смотрела на картину сражения, что развернулось на заснеженной поляне. То, что она видела, не укладывалось в голове.

«Живые монстры! Способные убивать и убиваемые! Сказочные...»

Чудища, заметив новую добычу, с ревом, бросились на Месяца, желая разорвать и полакомиться плотью. Один из монстров, пригнувшись к земле, осторожно подкрался и резко взвился в воздух, надеясь запрыгнуть Дмитрию на спину. Месяц ловко увернулся. Ударив тварь основанием посоха, отбросил в сторону. Не теряя времени, направил на тварь наконечник резной, выпуская заряд зимней магии...

«Ой!»

Когда голубоватое сияние пропало, Настя увидела, что чудовище превратилось в глыбу льда. А она, спустя мгновение, взорвалась, осыпаясь на поле мелким крошевом.

На миг на поляне все замерли! Настенька оторопела, не ожидая такого поворота. Декабрь остановился на мгновение, выбирая удобное направление к Кощею. Последний как раз заметил подмогу. А твари удивленно застыли, осознав явную угрозу.

Дмитрий, решительным рывком проскользнув мимо оскаленных морд чудищ, добрался, наконец, до Кощея. Что-то крикнул, становясь спиной к спине своего друга. Константин лишь на секунду повернул голову, отвечая. О чем они говорили, Настя не смогла разобрать. Приблизившись к краю щита, девушка приложила руки к прозрачной «границе», чувствуя, как холод в ответ покалывает ладони.

Порождения темных сил, мерзко рыча, кружили вокруг мужчин. Их глаза сверкали красным голодным огнем. Из пасти, усеянной множеством острейших зубов, на снег капала кровавая слюна. Жесткая черная шерсть на загривке вздыбилась, обозначая желание атаки. Монстры то прыгали вперед, ближе к мужчинам, то отскакивали назад, словно играя на нервах сражающихся. И заставляя Анастасию каждый раз замирать в тревожном страхе за жизни ее защитников.

«Только бы одолели...» – мысленно умоляла девушка все высшие силы этого мира.

Дмитрий с Кошеем внимательно следили за чудовищами, слегка сдвигаясь в сторону и прикрывая спины друг другу. Они – опытные воины и знали, что поддаваться на такие провокации не стоит. Враг лишь проверяет их!

Декабрь лишь на миг бросил взгляд в сторону защищенной пологом Настеньки и вновь сосредоточился на слугах зла – гигантских волкообразных чудовищах.

Одной нетерпеливой твари надоело ждать, и она, противно взвизгнув, бросилась вперед. Ловко ускользнув от ледяной магии Декабря, высоко взвилась в прыжке, намереваясь сверху обрушиться на головы мужчин.

«О, нет!» – в панике всплеснула руками Настя.

Но Константин, резвым маневром поменявшись местами с Дмитрием, стремительно вскинул мечи свои над головой, вспарывая брюхо почти подобравшейся к ним твари. Резкое движение рук, и она упала к его ногам, разрубленная пополам.

Смерть собрата словно послужила сигналом для остальных... И чудовища, оглашая округу грозным рыком, дружно бросились в атаку – лавиной, сбивая друг друга с ног, желая уничтожить, разорвать на мелкие кусочки и вдоволь напиться теплой крови. Они взвились в воздух, рассчитывая подмять под себя врагов, задавив их численным превосходством. Острейшие когти и оскаленные клыками пасти монстров были совсем рядом, когда... Декабрь как-то слишком медленно приподнял свой посох и резко ударил им о землю!

Волна магии устремилась во все стороны, «на взлете» сковав тварей льдом. Более того – создав из их заледеневших тел преграду, в которую неминуемо врезались те, кто двигался следом. С яростным воем (а местами и скулежом от боли!) атака чудовищ захлебнулась – монстры вынужденно отступили. Но это помогло ненадолго. Соппротивление «добычи», которой, несомненно, виделись тварям мужчины, лишь удесятирила их ярость и голод. Отброшенные ударом о ледяные тела собратьев монстры вновь поднялись на мощные лапы и кинулись на мужчин.

«Устоят ли?!» – единственная мысль стучала в голове девушки, не сводящей глаз с двух соприкасающихся спинами фигур.

Настенька наблюдала за битвой расширившимися от ужаса глазами. Подобного зрелища она и вообразить не могла всего пару дней назад! Девушка отчаянно боролась с рвущимся из горла криком, опасалась, что этим отвлечет мужчин, дав тварям возможность подобраться к ним. Поэтому лишь вздрагивала, да глаза зажмурировала в страхе, вжимая голову в плечи, когда становилось совсем уж невмоготу.

«Хоть помощь бы какая пришла...» – мысленно молила Настя удачу, понимая что вдвоем против такой стаи... сложно. И это, мягко говоря.

Девушке казалось, что прошли месяцы с того момента, как Дмитрий ее щитом накрыл. Время растянулось до бесконечности, замедлив свой бег, и одновременно закружило, разогнав кровь по венам и заставив сердце вздрагивать. Настя настолько была погружена в свои страхи, что даже не осознавала, какое это чудо, что порождения тьмы до сих пор не заметили ее!

Но неожиданно все изменилось.

Очередной удар посоха о землю! Всплеск магии и взлетевший в воздух монстр. Визг ярости, свист ветра, сопровождающий магически «ускоренное» перемещение... Шлеп!

Чудовище приземлилось, распластавшись на снегу, совсем рядом с куполом, укрывшим Анастасию. Некоторое время полежав, приходя в себя, монстр тряхнул своей уродливой головой. Его алый взгляд встретился с взглядом карих глаз девушки.

«О, нет...» – паника судорожным вздохом подступила к горлу. – «Заметил!» – подумала Настенька очевидную вещь, почувствовав, как все тело сковывает от ужаса.

Тварь на мгновение замерла, а потом (как показалось Анастасии) ее пасть растянулась в ехидном оскале, демонстрируя жуткую пасть. Медленно поднявшись, чудовище сделало осторожный шаг в сторону щита. Настя замерла, забыв как дышать, внезапно отчетливо осознав собственную слабость.

В следующий миг порождение тьмы бросилось на преграду, намереваясь, смести ее наскоком. Настя, увидев несущуюся на нее смертоносную тушу, прижав руки к губам, вскрикнула и инстинктивно упала на снег. Но испугалась девушка напрасно...

Шлеп! Купол монстра остановил, отбросив назад.

Тварь, вновь плюхнувшись в снег, недовольно рыкнула и повторила попытку. Прозрачная преграда неодолимым барьером вновь встала на ее пути. Но, даже убедившись, что защитный купол не позволяет до нее добраться, девушка не могла расслабиться.

«А вдруг?!»

И каждый раз, наблюдая несущегося на нее монстра, Анастасия сильно бледнела и рефлекторно отползала в противоположную сторону, видя, как чудовище облизывается. Пока не начинала упираться спиной в «стену» купола.

Тварь, сообразив, что ее будущая жертва никуда не денется, пригнула морду вплотную к земле, приюхиваясь и медленно обходя купол по кругу. Настя внутри двигалась синхронно, так же медленно отползая назад и вздрагивая всякий раз, когда чудовище облизывалось.

Вскоре монстру надоела эта игра! Он приподнял лапу и провел когтями по стене купола, высекая голубоватые искры. Этого стало последней каплей – девушка истошно закричала. Очевидно, посчитав это признаком успешности своих действий, враг отвел лапу в сторону, намереваясь ударить когтями с большей силой.

«Возможно, думает пропороть «ткань» магической защиты?..»

Но в следующий миг, не дав монстру осуществить задумку, перед глазами девушки мелькнула смазанная тень. И прежде чем Настя в полной мере осознала, что между чудовищем и куполом встал Страж, тварь была отброшена в сторону.

Странно задержавшись, чудовище затихло. А под его брюхом стало расползаться черное пятно. Кощей, обернувшись, бросил на девушку пристальный взгляд, и исчез так же стремительно как появился, вернувшись к противостоящему натиску врагов в одиночку Дмитрию. А Настя потрясенно замерла, широко раскрытыми глазами уставившись на то место, где только что стоял Страж. Неожиданно ей вспомнились слова Октября Месяца о том, что Константин очень красив...

«И это очень-очень слабо сказано!»

Теперь Настя могла понять, почему девушки сами сбегали к нему. Высокий, с чуть смуглой кожей, слегка раскосыми черными глазами и стройным да сильным телом воина. Он напомнил ей хищника, в любой момент готового к прыжку. С длинными темными волосами, сейчас забранными в высокий хвост, с маленькой ямочкой на подбородке, на удивление, пухлыми, четко очерченными губами, прямым носом и необычным разрезом глаз, Константин был необычайно красив. А уж его глаза...

Темные как самая безлунная ночь – даже зрачков не разглядеть. Они почему-то напоминали Настеньке два бездонных темных омота. Создалось впечатление, что если долго в них смотреть, то можно потерять душу. Ее просто затянет в эту непроглядную бархатистую тьму.

«Фантастические глаза... Можно голову потерять, едва увидев их», – девушка совершенно выпала из трагичной реальности, зачарованная единственным взглядом Стража.

Тряхнув головой, Анастасия постаралась отогнать наваждение, чтобы хоть немного прийти в себя. Пока она, заново осознавая происходящее, пыталась медленно встать на ноги и отряхнуть налипший снег, Дмитрий и Константин практически расправились с оставшимися тварями. Их с каждой минутой становилось все меньше и меньше. Некоторые были убиты, другие устали и едва стояли на подрагивающих ногах, а те, что сохранили силы, были слишком малочисленны, чтобы одолеть мужчин.

Когда оставшиеся в живых монстры поняли, что им грозит неминуемая гибель, попытались сбежать. Но Декабрь месяц не позволил им эту роскошь. Вновь поднял свой посох, он силой своей магии заставил засветиться наверхие.

Мягкое голубоватое сияние окутало все вокруг. А позади Кощея открылся прямо в воздухе черный провал, в который и стало затягивать выживших, и убитых чудовищ. Они громко визжали в попытке уцепиться когтями за снег, но все попытки избежать неминуемой участи были заранее обречены. Через несколько минут на поле никого из врагов не осталось, а пролом между мирами стремительно затянулся. И только черные пятна крови, да изрытый снег, напоминали о том, что здесь произошло.

В тот же миг купол, охранявший Анастасию, исчез. Девушка, осмотревшись по сторонам, сделала пару неуверенных шагов и нерешительно замерла, ожидая, когда мужчины сами к ней подойдут.

– Настенька, – позвал ее Декабрь каким-то «деревянным» скрипящим словно у снежных человечков голосом, подходя ближе. – С тобой все хорошо?

Анастасия подняла взгляд, собираясь ответить ему утвердительно, да так и застыла.

«Батюшки, ну и вид...»

Судорожно всматриваясь в лицо Дмитрия, она пыталась понять, что же это с ним такое приключилось? Глаза, раньше насыщенного голубого цвета, сейчас словно выцвели и покрылись блеклой изморозью. Кожа совершенно побелела. С правой стороны лица от брови, медленно сдвигаясь к щеке и далее – к подбородку, спускалась ледяная корочка вязи.

Настя с каждым его шагом ощущала, как от Месяца исходят все более сильные волны холода лютого. Непроизвольно отступив на шаг, девушка замерла, настороженно вглядываясь в лицо Дмитрия.

– И чего ты ждешь? – неожиданно резко спросил Константин. – Или не видишь, что ему помощь нужна? Ты ведь его спутница, как я понял, вот и помоги ему.

– Я... – Анастасия нерешительно посмотрела на Кощея, да так и не сказала ничего.

Вновь переведя взгляд на Дмитрия, девушка глубоко вздохнула, прикрыв на мгновение глаза, и осторожно подошла к Месяцу. Как бы ей боязно не было в первый раз дар своего клана применять, а Кощей прав: ее прямая обязанность помочь силу могучую высвободить, да в себя прийти.

«Как же бабушка учила?...» – концентрируясь на конкретной задаче, взяла себя в руки Настя.

Сделав еще один маленький шаг и оказавшись рядом с Декабрем, Анастасия приложила одну руку к его щеке, а вторую прижала к груди в том месте, где билось сердце. Вновь закрыв глаза, девушка в деталях вспомнила бабушкины уроки и постаралась расслабиться. Настя погрузилась в собственные ощущения, глубоко и размеренно дыша. Вот она почувствовала, как по телу прокатилась волна озноба.

Холод, что источал Месяц, медленно проникал в ее руки, ледяным жаром пробегая по венам, наполняя каждую клеточку женского тела. От него перехватывало дыхание, сдавливало тяжестью грудь. Настя приоткрыла рот, стараясь вдохнуть хоть немножко живительной силы. И расслабиться, позволив холоду просочиться из ее тела наружу, раствориться в зимнем воздухе леса.

– Выпускай, дурочка, замерзнешь! – через ледяную корку, которая, казалось, сковала все тело Настеньки, донесся строгий голос Кощея.

Анастасия, вздрогнув от неожиданности, резко распахнула глаза и протяжно застонала. Ей никогда не говорили, что это так больно – пропускать через себя силу Месяца. Казалось, что все ее тело наполнили колючие льдинки. Стремясь покинуть «человеческую оболочку», они нещадно ранят ее тело. Девушка старалась расслабиться сильнее, надеясь, что так ей будет легче. Но на место покинувшей ее силы, приходила новая волна ледяного жара. Она проникала через прикосновения к телу Месяца, и все повторялось по новой.

– Тише, милая, потерпи, – ласково уговаривал Константин, стоя чуть в отдалении от них. – В первый раз всегда трудно, дальше легче будет. Чуть-чуть совсем осталось. Еще капельку, и сможешь отдохнуть.

Анастасии пришлось прикусить губу, чтобы не вскрикнуть от боли, безостановочно терзающей ее измученное тело. Выступившие слезы, скатывались по щекам. Но на одежду и землю падали уже в виде маленьких льдинок, так велика была сейчас сила зимняя в ней. И когда Насте уже казалось, что она больше не выдержит, все резко прекратилось – ушла боль, исчезло ощущение ледящего холода. Пошатнувшись, девушка начала от облегчения оседать на снег. И только сильные руки Декабря не дали ей упасть.

– Настенька, хорошая моя, потерпи немножко, – зашептал Дмитрий, подхватывая ее на руки и крепко прижимая к себе.

Настя, приоткрыв глаза, пристально посмотрела на Дмитрия. Его лицо утратило снежную бледность, ледяная вязь полностью исчезла, а радужка глаз вновь радовала ярким голубым цветом.

«Получилось, – довольно подумала девушка, обессиленно положив голову на плечо Месяца. – Я справилась».

– Константин?..

– Знаю, сейчас открою, – ответил Страж.

Чуть повернув голову, Настя заметила, как Кошей провел рукой в воздухе. И перед ним появилось марево. Больше всего это зрелище напоминало мираж, так как «в его глубине» Анастасия рассмотрела смутные очертания какой-то комнаты. Но любопытства в ней это не пробудило. Сейчас девушка чувствовала себя настолько плохо, что хотелось только одного – оказаться в тепле, и желательно в своей кровати. Когда Дмитрий шагнул в это пространство размытого воздуха, Настя зажмурила глаза, и крепче прижалась к нему, обхватив руками за шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.